
Татьяна
НИКАНДРОВА
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
БЕСЧУВСТВЕННЫЙ
Сердце на части

Татьяна Никандрова

Бесчувственный. Сердце на части

«Литнет»
2025

Никандрова Т. Ю.

Бесчувственный. Сердце на части / Т. Ю. Никандрова — «Литнет», 2025

– Так и будем играть в кошки-мышки? – в тишине кухни его голос звучит как выстрел. – Что?.. – вздрогнув всем телом, оглядываюсь. – Не прикидывайся дурочкой, Дин! У тебя ребенок. Ребенок, мать твою! И ты молчала?! Меня обжигает волной его гнева. Аж волоски на теле встают дыбом. Но я подавляю страх, тугим узлом стянувший горло, и, вскинув подбородок, говорю: – Что-то я не припомню, чтобы брала на себя обязательство посвящать тебя в подробности своей личной жизни. – Да что с тобой происходит, Дина? Тебя как будто подменили! Куда делась та милая девчонка, которую я знал?! Ее больше нет. Ты ее уничтожил. – Чего ты хочешь, Булат? – со вздохом. – От кого твой ребенок? – цедит он, нависая надо мной и заполоняя своей злостью все пространство кухни. – Зачем тебе? – я предпринимаю последнюю жалкую попытку сохранить тайну и уцелеть. – Я спросил, от кого?! – рявкает, повышая голос. Ну вот и все. Это тупик. Отступать больше некуда. Я подавляю рвущийся наружу всхлип, а затем коротко жмурюсь и признаюсь: – От тебя.❤#Предыстория "Бесчувственный": ❤#История Марка Гассена: ❤#История Демида Южакова:

© Никандрова Т. Ю., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Капкан. 5
Глава 2. Попалась. 8
Глава 3. Только моя. 10
Глава 4. Принципы. 14
Глава 5. Девичник. 17
Глава 6. Никаких жертв. 20
Глава 7. Оказывается, изменилась. 23
Глава 8. Дилемма 25
Глава 9. Всполохи прошлого. 29
Глава 10. Без завышенных ожиданий. 31
Глава 11. Проза жизни. 33
Глава 12. Прояснили. 36
Глава 13. Форс-мажор. 38
Глава 14. Осадок. 41
Глава 15. Катастрофа. 44
Глава 16. Кто это, мама? 48
Глава 17. Правда. 51
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Глава 1. Капкан.

Дина

– Мам, ну как вы? Амелька поела? – спрашиваю я, прижимая телефон плечом к уху.

Автобус резво трогается с места, и, дабы не упасть, я суетливо хватаюсь за ближайший поручень.

– Поела – это громко сказано, – со вздохом отзывается родительница. – Обмазала кашей стены – и довольная сидит.

Прикрываю веки и качаю головой. Дочка хоть и девочка, но хулиганит ой-ой-ой. У нее ни дня без приключений: то платье из туалетной бумаги мастерит, то кошачий корм пробует, то в книжках рисует.

И смех и грех, как говорится.

– Домой приеду и все отмою, – обещаю я.

Мне все еще неловко перед мамой за то, что я водрузила на ее плечи столько хлопот. В Южно-Сахалинске у нее была спокойная размеренная жизнь с новым мужем, а потом я забеременела и свалилась на них как снег на голову.

О том, что у меня будет ребенок, я узнала в конце второго курса. Внезапно и совершенно неожиданно. Это было всего один раз. Всего одна ночь с лучшим другом, о которой он даже не вспомнил, но последствия оказались колоссальными…

– Да ладно тебе, – посмеивается мама. – Мы сейчас сами все отмоем. Да, Амелия?

– Дя-а-а! – раздается довольный детский возглас.

– А ты давай не переживай, Дин. Об учебе думай, – продолжает она. – У нас все под контролем.

Прячу телефон в карман рюкзака и коротко выдыхаю. Мама права: сегодня очень важный день. Я возвращаюсь в университет после двухгодичного академического отпуска.

На самом деле то, что за мной сохранили бюджетное место, большая удача. Во многом это произошло благодаря нашему замечательному декану Светлане Игоревне, которая с максимальным пониманием отнеслась к моей деликатной ситуации.

Узнав о беременности, я закрыла сессию, написала заявление на академ и, никому ничего не объяснив, уехала из Москвы. Подальше от проблем, косых взглядов и… неразделенных чувств.

Мама и ее муж Дмитрий приняли меня с распростертыми объятиями. Выделили отдельную комнату, поддерживали и как могли помогали с новорожденной доченькой. За что я им безмерно благодарна.

Так прошло два с лишним года. А на прошлой неделе мы с мамой и Амелией наконец вернулись в столицу для того, чтобы я могла продолжить свое прерванное образование. Правда теперь мне предстоит учиться на заочном отделении. Ибо нужно подрабатывать, чтобы содержать свою маленькую семью. Не будешь же вечно на шее у родителей сидеть!

Автобус притормаживает на остановке возле университета. Вместе с толпой галдящих студентов я выпархиваю наружу. Вскидываю взгляд на величественное здание, и сердце, споткнувшись, пропускает удар.

Столько воды утекло… Я ведь совсем никого тут не знаю! Мои прежние одногруппники уже перевелись на пятый курс, а мне только предстоит изучить программу третьего…

Ну ладно. Была не была.

Я справлюсь, чего бы мне это ни стоило.

Подавив широкий зевок, устремляюсь вверх по широкой каменной лестнице. Недосып – это совершенно естественное состояние молодой работающей мамы. Вечером ты допоздна

сидишь за компьютером, ночью то и дело просыпаешься из-за регулярных походов в туалет и сладких пяточек, прилетающих тебе в лицо, а в шесть-семь утра – подъем. Потом прогулки, игровые площадки и долгожданный дневной сон, в течение которого можно еще немного поработать.

Оказавшись в институте, я подхожу к стенду с расписанием и отыскиваю номер нужной аудитории. Если мне не изменяет память, она находится на третьем этаже. В былые годы нам там лекции по уголовному праву читали.

– Дина? Нечаева?! – звук собственного имени пулей прилетает мне в спину и вынуждает вздрогнуть.

Я не рассчитывала на встречу со старыми знакомыми. По крайней мере, не сегодня.

Натягиваю вымученную улыбку и оборачиваюсь. Ко мне приближаются две бывшие сокурсницы – Оля и Карина. В былые дни они часто списывали у меня домашку. Хотя… Тогда чуть ли не вся группа списывала. Я ведь безотказная была.

– Привет! – с преувеличенным энтузиазмом отзываюсь я.

– Откуда ты здесь? – любопытствует Оля.

– Мы думали, ты бросила учебу, – добавляет Карина. – Про тебя столько слухов ходило…

– Слухов?.. – напрягаюсь.

– Ну да. Говорили, что ты попала в дурную компанию и сбежала из страны.

– А еще, что ты якобы вступила в секту, – Оля заговорщически понижает голос.

– Ну и про беременность тоже, конечно, поговаривали, – продолжает Карина. – Но мы эту версию сразу отмели. У тебя ведь даже парня не было.

– Ну да, не было… – только и могу вымолвить я.

Обалдеть. Каких только новостей про себя не узнаешь спустя годы отсутствия.

– Так что произошло на самом деле? – не унимается Оля. – Куда ты пропала?

– Я… я…

Я не была готова к подобным расспросам. Мне казалось, что до моего внезапного отъезда никому не было дела… А тут целые конспирологические теории.

– По семейным обстоятельствам я была вынуждена взять академический отпуск и уехать к маме на Сахалин, – наконец придумываю более-менее нейтральный ответ.

– А-а-а… – синхронно тянут девочки.

Но по лицам видно, что их любопытство не удовлетворено.

Я планирую воспользоваться временным замешательством своих собеседниц и удрать, когда внимание внезапно цепляется за нечто волнующее, до боли знакомое, откликающееся в душе яркими всполохами давно похороненных чувств…

Голос.

Звучащий где-то поблизости. Уверенный. Низкий. С будоражащими вибрациями чувственной хрипоты.

Я слышала этот голос прежде. И не раз. Он смешил меня шутками, когда я была маленькой. Давал дружеские советы в подростковом возрасте. Сыпал острыми подколами, когда я училась в университете…

А еще он раздавался над моим ухом той роковой ночью, когда я лишилась девственности и забеременела.

Повинуясь бессознательному порыву, дергаю головой и впиваюсь жадным взглядом в Булата Кайсарова. Отца Амелии и человека, который несколько лет назад разодрал мое сердце в кровавые клочья.

Он по-прежнему красив. По-прежнему выделяется из толпы своим эпатажным внешним видом и татуировками, обвивающими жилистые предплечья. Смуглая кожа, острые скулы, наглая обезоруживающая улыбка – детали его образа так глубоко засели в моей памяти, что, кажется, я при всем желании не смогу их забыть…

Булат вращает в руке ключи от машины и с ленивым интересом болтает с одногруппницами, которые смотрят на него с неподдельным восхищением.

Все как всегда: он – царь, а люди вокруг – свита.

Короткий вдох. Тихий нервный выдох. Я собираюсь исчезнуть прежде, чем Кайсаров меня заметит, однако в самое последнее мгновение, будто что-то почувствовав, он поворачивает голову, и его взгляд – сканирующий, пристальный, цепкий – капканом впивается в мое лицо…

Глава 2. Попалась.

Булат

Когда в поле моего зрения попадает свежий женский образ, я решаю, что это новенькая. Ну или кто-то из первокурсниц. Сзади ведь не разберешь: темные гладкие волосы, огромный холщовый рюкзак, стоптанные кеды…

Да, точно кто-то из мелких.

Уже собираюсь отвернуться и сфокусировать внимание на не перегруженной смыслами трескотне одногруппниц, когда внезапно один случайно увиденный жест вызывает во мне череду бессознательных цепных реакций.

Смутное узнавание.

Обостренное внимание.

Ожившие воспоминания, которые ураганным вихрем уносят меня в прошлое.

А она всего лишь заправила волосы за ухо. Просто и вместе с тем как-то по-особенному… С определенной скоростью и легким загибом кисти.

Так, на моей памяти, делала только одна девушка.

Отвожу взгляд от знакомой спины и невпопад отвечаю на адресованный мне вопрос. Кажется, меня спросили о планах на выходные. Или все же о том, как я провел лето?..

Хотя, в сущности, похуй. Я все равно не запомню ни лиц, ни деталей диалога.

Твою мать… Мне ведь не померещилось, да? Это правда Дина Нечаева? Та самая Дина, которая несколько лет назад просто исчезла из моей жизни без всяких объяснений?

Мы с ней дружили. Не в смысле трахались по дружбе, а именно дружили. Как с пацанами, на полном серьезе. Проводили вместе вечера, кино смотрели, она меня прикрывала, я ее выручал – в общем, все по-настоящему.

А потом в какой-то рандомный момент она просто перестала брать трубки. День, второй, третий. Я заявился к ней на квартиру для того, чтобы выяснить подробности, но в итоге схавал очередную порцию дерьма: Дины дома не оказалось.

Она пропала. Не выходила на связь, не отвечала на сообщения в соцсетях, не перезванивала. А затем, спустя месяц новость: «Я взяла академический отпуск и уехала к маме на Сахалин. Хочу переосмыслить свою жизнь, поэтому, пожалуйста, не звони мне».

И все, блядь. Точка.

Я, конечно, охренел от такого выебона. Прежде Дина ерундой не маялась. Она всегда была простой, понятной, предсказуемой… Не такой, как другие девчонки. За это я ее и ценил.

А тут на тебе: «Свалила на Сахалин, так что не звони». Нормально вообще?

Я, конечно, еще пару раз попробовал установить с ней контакт, помучил расспросами ее подруг, но все было без толку. В итоге подумал-подумал и забил хуй. Ибо навязываться тому, кто явно не хочет с тобой общаться, – неблагодарное дело.

Прошло время. Сколько точно? Два, три года? И вот Динка тут. Стоит как ни в чем не бывало, с одногруппницами треплется… Еще и волосы свои от природы вьющиеся какого-то хера распрямила… Не нравится мне это.

И то, что делает вид, будто мы незнакомы, тоже не нравится.

Снова поворачиваю голову и на этот раз ловлю девчонку с поличным. Пересекаемся взглядами. Она едва уловимо вздрагивает.

Попалась.

Смотрела на меня, видела. А окликнуть даже и не подумала.

Во что превратилась наша некогда крепкая дружба, Гусеничка?

– Ну привет, пропащая, – натягиваю улыбку и делаю шаг к ней.

Дина при этом по-прежнему стоит на месте, не выражая ни малейшего желания приблизиться. Только ресницами хлопает и смотрит на меня так, будто я из царства мертвых восстал.

Ладно, черт с ней, я не гордый.

Делаю еще пару шагов, сокращая расстояние между нами, и вновь подаю голос:

– Какими судьбами в наших краях?

Нечаева наконец отмирает. Судорожно вбирает ртом воздух и, переступив с ноги на ногу, с заметным усилием проговаривает:

– Привет, Булат. Я… Я не ожидала тебя здесь встретить.

– Ну да, – хмыкаю с сарказмом. – Это же я свалил в неизвестность несколько лет назад.

Вновь окатываю ее оценивающим взглядом. На этот раз – спереди. Худенькие плечи, смуглая кожа, большие карие глаза-блюдца, спрятанные за тонким стеклом очков. Дина все такая же, какой я ее помню. Ничуть не изменилось. Разве что буйных кудрей больше нет, и взгляд какой-то затравленный…

– Извини, что не предупредила об отъезде, – обхватывает пальцами лямку рюкзака и легонько оттягивает ее вниз. – Но так было нужно.

– Ясно.

Повисает тишина. Я смотрю на Дину. Она смотрит на меня.

Если бы я был способен испытывать неловкость, то, наверное, ощущал бы именно ее.

– Как у тебя дела вообще? – не выдержав повисшего в воздухе напряжения, спрашивает она. – Все в порядке?

– Да пойдет, – отзываюсь, почесывая щеку. – Ты как?

– Нормально. На заочку перевелась.

– Даже так? – заламываю бровь.

– Угу, – слегка поджимает губы.

– Из-за работы?

– Ну да… Из-за нее, – отвечает, чуть помедлив.

– Понятно.

Разговор не клеится. Это очевидно даже такому бесчувственному чурбану, как я.

В чем причина? Понятия не имею. Возможно, свою роль сыграло упущенное время. Ведь раньше мы с Диной могли часами трещать, не умолкая. И темы находились, и поводы, и слова…

А сейчас голяк тотальный. Будто в зияющую пустоту смотрю.

– Ну ладно, я пойду, – ее нервы опять не выдерживают первыми. – А то на лекцию боюсь опоздать.

– Ага, давай, – киваю. – Беги.

Хочется добавить «до встречи», но я не уверен, что эта встреча еще когда-нибудь случится, ведь заочники крайне редко пересекаются с очниками. А даже если и случится, то нас с Диной наверняка ждет такой же бессмысленный, полный углов и шероховатостей диалог.

Так что к черту. Ни себя не хочется мучить, ни ее.

Пусть живет, как знает. У меня и без общения с ней все зашибись.

Глава 3. Только моя.

Дина

Захожу в кафе и, поздоровавшись с персоналом, занимаю уютный столик в углу помещения. Кладу сумочку на соседний стул и в сотый раз за минувшие полчаса кошусь на фитнес-браслет. Время без пятнадцати десять. Я пришла чуть раньше. Надо бы заказать кофе и немного прийти в себя.

Вчера мы Ариадной созвонились и договорились вместе позавтракать. Инициатива исходила от нее, но я, естественно, поддержала. И теперь жутко нервничаю. Ведь погружение в новую-старую жизнь оказалось куда более стрессовым, чем я предполагала.

Взять хотя бы нашу встречу с Булатом. Совершенно неожиданную и оттого вдвойне обескураживающую.

Мы пересеклись в институтском коридоре, и это было так… Так неловко! Он глядел на меня сверху вниз, задавал какие-то вопросы… А я стояла не жива не мертва и думала только о своей тайне, которая вот уже несколько лет каменным грузом лежит на сердце.

Булат не знает о дочери. И, надеюсь, никогда не узнает. Потому этот секрет я поклялась навсегда оставить при себе.

Амелия только моя. И ничья больше.

Мы с Булатом были друзьями. Дружили с раннего детства, а потом… Потом все изменилось. Я влюбилась в него, а он продолжал видеть во мне девчонку из соседнего подъезда: простую, забавную, милую. И абсолютно непривлекательную.

Мне было трудно, но я смирилась. Приняла тот факт, что буду всю жизнь куковать во френдзоне, пока однажды не произошло непоправимое: знатно напившись, Булат затащил меня в постель.

Мы переспали всего раз, а на следующее утро Кайсаров так и не вспомнил о случившемся. Наверное, стоило все ему рассказать, но я, верная своим идиотским принципам, промолчала. В тишине лелеяла свою боль и по ночам выплакивала обиду.

А затем я узнала о беременности. Это было так внезапно, так сюрреалистично и пугающе, что я запаниковала. Потеряла способность трезво мыслить и с головой ушла в отрицание.

Потом самообладание, конечно, вернулось. Разум прояснился, и мне стало ясно, что молчать больше нельзя. Я решила, что наведаюсь к Булату и расскажу ему о нашей ночи и ее последствиях.

Чего бы мне это ни стоило.

Каково же было мое отчаяние, когда вместе с Кайсаровым на пороге квартиры передо мной предстала его новая любовница. Полуобнаженная, растрепанная, красивая… Он глядел на нее восхищенными глазами, а я вдруг поняла, что на меня он так никогда не посмотрит.

Я навсегда останусь для него бесполой подружкой, а наш ребенок – ошибкой, совершенной по пьяни…

– Динчик, привет! – возглас Ариадны выдергивает меня из мрачных воспоминаний.

Вскидываю голову и нахожу взглядом подругу.

Боже, ну какая же она красивая! Еще ослепительнее, чем я ее помню…

– Ари!

Вскакиваю на ноги. Обнимаемся. Крепко-крепко, будто и не было всех этих лет.

Она смотрит на меня с улыбкой и приглаживает роскошные рыжие локоны. Вся в золоте и бриллиантах, с безупречной укладкой и идеальным макияжем на лице.

– Как я рада тебя видеть, Дин, – ласково поглаживает меня по плечу. – Ты нисколько не изменилась.

– Ты тоже. Все такая же красавица!

– Спасибо.

Обменявшись комплиментами, мы с Ари садимся за стол и делаем заказ. Затем подруга откладывает меню и, сцепив между собой пальцы с идеальным маникюром, кладет на них подбородок:

– Ну рассказывай, конспираторша, как живешь?

Ариадна – единственная из всех моих друзей, кому я поведала правду. И о сексе с Булатом, и о беременности, и об отъезде на Сахалин. Я взяла с нее клятву, что она ничего никому не скажет, и подруга сдержала слово. Сохранила все мои тайны, хотя Булат не раз пытался ее расколоть.

– Потихоньку, – пожимаю плечами. – На днях подыскала вторую работу.

– Правда? Где?

– В одном ивент-агентстве. Буду в числе официантов, обслуживающих банкеты. Выезды от двух до пяти часов, график гибкий, оплата достойная. Мне полностью подходит.

– Здорово. А у тебя получится совмещать с подработкой на фрилансе? Ведь ты говорила, что написание статей на заказ занимает немало времени…

– Я постараюсь все успеть. К тому же Амелия скоро пойдет в детский сад.

– Родители, надеюсь, будут на подхвате?

– Папа – да. Теперь его очередь принимать вахту, – сообщаю с улыбкой. – А мама поможет мне окончательно обустроиться и вернется обратно на Сахалин, к мужу.

– Мне уже не терпится увидеть твою дочурку, – умильно щурясь, признается Ари. – На фотках она такая пусечка!

– Это только на фотках, – усмехаюсь я. – В жизни она тот еще атаман.

– Не верю, – качает головой.

– Тогда мне точно нужно вас познакомить. Чтобы ты поняла, что я не шучу.

Мы предаемся воспоминаниям о минувших днях, параллельно поедая вкуснейшую глазунью и французские тосты. Ари делится впечатлениями от недавней стажировки в глянцевом журнале и в подробностях расписывает свои планы на грядущее свадебное торжество.

Да, совсем скоро подруга выйдет замуж.

Я слушаю с большим интересом, искренне радуясь тому, как сложилась ее жизнь. Ариадну можно отнести к числу людей-везунчиков, что, конечно, не умаляет ее собственных усилий. Она родилась в обеспеченной семье, получила хорошее образование, ярко проявила себя в социуме и сейчас собирается создать семью с парнем своей мечты. Разве можно мечтать о большем?

– Булата не видела? – спрашивает подруга, когда я вскользь упоминаю о том, что была в институте.

– Видела, – вздыхаю. – Это было ужасно.

– Почему? Он что-то тебе сказал? – тревожится Ари.

– Нет, ничего такого… – задумчиво помешиваю трубочкой кофейный напиток. – Просто мы общались как совершенно чужие друг другу люди. Ни одной общей темы не осталось…

– Когда проходит слишком много времени, так бывает, – философски изрекает она.

– Да. Наверное.

Погрузившись в свои мысли, мы какое-то время молчим, а затем Ари выпаливает:

– А я по-прежнему считаю, что он должен знать о дочери.

– Пожалуйста, не начинай, – прошу я, прикрывая веки. – Мы ведь уже сто раз обсуждали…

– И что с того? Я не оставляю надежд до тебя достучаться!

– Ари, не нужно, ладно? Не нужно меня спасать. Я справлюсь, честно.

– Дин, ты не понимаешь, чего лишаешься! Он мог бы помогать…

– Мне не нужна его помощь, ясно? – отсекаю категорично. – И вообще ничего не нужно. Я знала, на что иду, когда принимала решение оставить ребенка. И ни о чем не жалею, правда. Ведь Амелька – это лучшее, что со мной когда-либо случалось.

– Я в этом не сомневалась, но…

– Единственное, чего я хочу, – это спокойно доучиться, найти нормальную работу и воспитать мою малышку достойным счастливым человеком, – решительно продолжаю мысль. – И общение с Булатом в мои планы, определенно, не входит.

Ари кривится, поджав губы, но от дальнейшего спора все же воздерживается. Я знаю, внутри у нее кипит негодование и жажда справедливости, но в этом вопросе я буду стоять на своем до конца. Потому что это моя жизнь, моя дочь и моя ответственность.

– Я тебя поняла, – удрученно произносит подруга. – Больше не буду поднимать эту тему.

– Спасибо, Ари.

– Тем более, что каждый из вас уже давно живет своей жизнью.

– Вот именно, – киваю, а потом, секунду помедлив, позволяю себе маленькую слабость. – Он по-прежнему встречается с той певицей?

– Да, они живут вместе.

Я знала об этом. Но все равно ощущаю боль в сердце. Не острую, нет… Ноющую, изрядно притупленную временем.

– Наверное, женится на ней.

– Пока жениться он точно не собирается, – пожимает плечами Ари. – И говорит об этом довольно открыто. Сейчас Булат полностью сконцентрирован на бизнесе и заработке денег. У них с Марком и Демидом несколько совместных проектов.

– Значит, подпольные бои в прошлом? – любопытство разрастается как снежный ком.

– Уже год как, – подтверждает. – Булат выиграл какой-то ответственный бой и ушел с ринга на пике славы.

Ну что сказать? Круто. Я рада за Кайсарова. Его судьба сложилась как нельзя лучше: роман с популярной артисткой, собственный бизнес, радужные перспективы будущего… Все так, как он хотел.

– А как его отношения с отцом? – спрашиваю напоследок.

Я презираю себя за неподдельный интерес к личности бывшего друга, но в то же время понимаю, что не могу иначе. Булат был и, наверное, всегда будет важным для меня человеком. Просто с тех пор, как я забеременела, наши дороги идут параллельно.

– Они по-прежнему не общаются, – грустно сообщает Ари. – Со стороны Рената Айдаровича было много попыток к сближению, но Булат так и не оттаял.

История взаимоотношений Булата с его отцом, влиятельным политиком по имени Ренат Кайсаров, довольно сложная, запутанная и тянется уже много лет. Когда Булат учился в начальной школе, его папа влюбился в другую женщину и ушел из семьи. Насколько мне известно, связь с сыном тоже прервалась на какое-то время. Однако вскоре Ренат Айдарович одумался, решил реанимировать отношения с Булатом, но было уже поздно. Мальчик ни в какую не шел на контакт.

– Столько лет прошло… – тяну задумчиво. – Почему бы не отпустить старые обиды?

– Я тоже постоянно задаюсь этим вопросом, – вздыхает Ариадна. – Но, по словам Марка, Булат крайне категоричен и не дает вторых шансов.

– Даже своему отцу?

В ответ на мой явно риторический вопрос подруга лишь пожимает плечами. Ей, как и мне, остается лишь гадать о мотивах Булата.

– Что мы все о грустном да о грустном, – Ари вскидывает подбородок и вооружается своей фирменной белозубой улыбкой. – Предлагаю обсудить мой девичник.

– Давай! – оживляюсь. – Я только за.

– Во-первых, он будет за неделю до основного торжества, – деловито начинает подруга. – Не понимаю прикола с празднованием девичника и свадьбы в одни выходные. По-моему, это жутко неудобно.

– Согласна, – поддакиваю я.

– Во-вторых, мы будем веселиться до утра. Так что сразу предупреждай папулю, чтобы взял к себе Амелию с ночевкой.

– Хорошо, договорюсь.

– Ну и, в-третьих, – Ари выдерживает драматическую паузу, – я забронировала нам столик «Savory Society». На двадцать пятом этаже!

– Ух ты! – с придыханием выдаю я. – Круто!

– Да, надеюсь, будет весело. Ведь это моя последняя тусовка в качестве свободной девушки!

– Слышал бы тебя Марк, – смеюсь я. – Ведь вы уже три года в отношениях.

– Отношения – это одно, а брак – совсем другое. Говоря по правде, я лишь недавно осознала всю серьезность этого шага, – признается Ари.

– Да?

– Угу. Знаешь, Дин, я бы хотела как в сказке: один раз и на всю жизнь.

– Уверена, у вас именно так все и будет, – говорю я. – Вы с Марком – потрясающая пара.

Это не лукавство и не лесть. Я правда так считаю. Если теория половинок не лжет, то Марк с Ари точно созданы друг для друга. Как инь и янь. Как огонь и воздух.

Я бы тоже хотела встретить человека, с которым бы мы вот так совпали. Духовно, физически, ментально. Но пока не повезло, не сложилось… Я не отчаиваюсь и уж точно не ставлю на себе крест, но порой, в минуты душевной смуты, на меня накатывают мрачные сомнения.

А что, если не у каждого человека в этом мире есть своя половинка? Что, если кто-то изначально обречен на одиночество?..

Глава 4. Принципы.

Булат

Захожу в офис и, мазнув взглядом по приветствующей меня новенькой секретарше, мысленно закатываю глаза. И где Демид находит этих профурсеток? Сиськи на выкате, ноги от ушей, юбка едва задницу прикрывает…

Я все понимаю: красиво, сексуально. Спору нет. Но мы ведь сюда для работы приходим, а не для того, чтобы вечным стояком маяться.

– Булат Ренатович, вам кофе сделать? – подобострастно предлагает новенькая.

– Позже, – отвечаю я, стараясь слишком не таращиться в зону ее декольте. – Ближайший час меня не беспокоить.

– Поняла.

Миную узкий коридор и сворачиваю в свой кабинет. Он небольшой и компактный – стол, стул, сейф, шкаф для документов, маленькая софа в углу – но меня вполне устраивает. Наш с пацанами бизнес только-только встает на ноги, поэтому свободные средства уходят на развитие. Вот развернемся, разбогатеем – и переедем в офис покруче. А пока все силы и внимание направлены в дело.

Открываю крышку ноута и, подперев висок кулаком, принимаюсь изучать недавно присланную заказчиком смету. Должен был дать комментарий по ней еще вчера, но со всех сторон задергали: то в банк нужно съездить, то договор подписать, то на объект метнуться. В общем, замотался, не успел. Поэтому сегодня кровь из носа надо проверить расчеты и дать обратную связь.

С головой погружаюсь в цифры, однако сосредоточиться не получается. Не проходит и пятнадцати минут, как дверь сотрясается от требовательного стука, а следом в проеме появляется самодовольная физиономия Южакова.

– Я занят, Юг, – ворчу я, нехотя отрывая взгляд от монитора.

– Разговор есть, – друг, как всегда, класть хотел на мою занятость. – По поводу помещений в Строгино.

Плюхается на софу и деловито закидывает ногу на ногу.

– Обсуждали ведь уже, – со вздохом потираю переносицу.

– А толку? Решения-то по-прежнему нет.

Откидываюсь на спинку стула и, сложив руки на груди, задумываюсь.

– Ну и какие у нас варианты? – роняю, помолчав.

– Договариваться напрямую с администрацией. Иного пути нет.

Я понимаю, на что Демид намекает. Точнее уже даже не намекает, а открытым текстом выговаривает. Мол, пора тебе, Булатик, к блудному папашке на поклон. Он у тебя дядька с влиянием, с властью. Глядишь – поможет по старой памяти.

– Я к отцу не пойду, – твердо произношу я, направляя решительный взгляд на друга.

– Почему?

– Ты знаешь, почему. И давай закроем эту тему.

– Да что ж у тебя за детская позиция, блядь, такая? – Демид вскакивает на ноги. – Принципы важнее разумных доводов?!

– Юг, заткнись, а, – цежу раздраженно. – На конфликт нарываешься.

– А ты на что нарываешься? На убытки? На упущенную выгоду? – рычит он. – Такие бабки готов проебать, лишь бы свою гребаную гордость потешить!

– При чем тут моя гордость?! – рявкаю, рассвирепев. – Это ты ищешь легких путей, так? Вот ты и расхлебывай это дерьмо!

– Прекрасно, блядь! Просто прекрасно! – разъяренно меряет шагами комнату. – И вот как после этого с тобой бизнес делать? Как?!

– Жопой об косяк, – огрызаюсь мрачно. – А теперь будь другом, свали из моего кабинета. А то я на эмоциях и въебать могу.

– Угрожаешь? – притормозив, сужает глаза.

– Угрожаю, – подтверждаю бесстрастно.

– А слабо таким борзыми для дела быть? – делает шаг вперед, упираясь ладонями в поверхность моего стола. – Или только с лучшими друзьями письками можешь меряться?

– Нахуй пошел, – чеканю, глядя на него в упор.

– Я-то пойду, – усмехается Демид. – Но ты со мной отправишься. Ибо мы с тобой в одной связке, братан. Пора бы это уже осознать.

Повисает пауза.

Отвернувшись, смотрю в окно, за которым виднеются темные силуэты пролетающих по небу птиц, а Южаков тем временем пристально буравит взглядом мой профиль.

– Я понимаю твои мотивы, Булат, – говорит наконец, оседая обратно на диван. – Ты обижен и винишь Рената Айдаровича во всех смертных грехах. Но, несмотря ни на что, он по-прежнему твой отец. Всегда был и всегда будет. Родственников не выбирают, сам знаешь. Он такой, какой есть. И тебе надо это тупо принять.

– А можно обойтись без отстойных советов? – кривлюсь я.

– Нельзя. Кто-то же должен направить тебя на путь истинный.

– Я его ни о чем просить не буду, – вновь повторяю то, что уже не раз озвучивал. – А если так невмоготу, можешь сам удачу попытать.

– А я попытаю. Я не гордый, – заявляет с вызовом. – Главное, чтобы ты потом не верещал, почему к твоему бате без тебя пошли.

– Да мне вообще похуй, – морщусь. – Делай, что хочешь. Главное, меня в свои интриги не втягивай.

– Добро, – Демид снова принимает вертикальное положение. – Значит, это карт-бланш?

Я дергаю челюстью и кидаю на Южакова такой взгляд, что ему тотчас становится ясно: еще секунда этого дебильного диалога – и я окончательно выйду из себя.

Я люблю Демида. Как брата, как друга и вообще… Но порой он меня страшно бесит. Прям до огненных искр перед глазами. Ни одна даже самая спесивая баба не может заебать так, как задавшийся очередной бредовой идеей Юг.

Ему известна вся правда о моих непростых отношениях с отцом. Он в курсе, что я скорее удавлюсь, чем сделаю шаг навстречу этому чванливому громкоголосому пиздаболу, но все равно какого-то хрена наседает на меня. Дескать, это для дела, для бизнеса, для общего блага…

Честно? Я ради общей цели землю носом рыть готов. Пахать как ломовая лошадь, лишь бы результата добиться. Но есть вещи, которыми нельзя поступаться. Ни при каких обстоятельствах. Принципы, например. Или данное самому себе слово.

Когда много лет назад мой отец уходил к молоденькой шлюхе, бросая меня и мать на произвол судьбы, я поклялся, что никогда его не прощу. Никогда не куплюсь на его лживые речи.

И это вовсе не пресловутая детская обида, как считает Демид. Нет. Тут нечто совершенно иное. Просто однажды увидев гниль в человеке, ты не можешь делать вид, будто все хорошо. Не можешь натянуть маску фальшивого принятия и притвориться, что не замечаешь зловонного смрада, тянущегося из глубин его нутра.

Хитровыдуманная актерская игра – это не для меня. Уж лучше я буду несговорчивым, своенравным, упрямым… Но зато честным. Перед другими и самим собой. Так легче живется. И спокойнее спится по ночам.

Южаков уходит, оставляя после себя шлейф разочарования и неудовлетворенности. Выхожу из-за стола, пошире распахиваю окно и возвращаюсь к работе над сметой.

Я бы мог грузануться. Мог бы расстроиться из-за перебранки с другом, но длительная рефлексия не в моем стиле. Когда передо мной стоит конкретная задача, все возможные препятствия идут нахуй.

Ибо жизнь одна, а время скоротечно. И тратить его на сожаления я не собираюсь.

Глава 5. Девичник.

Дина

В ночном клубе весело и людно. Громкие увесистые биты сотрясают пестрящее вспышками пространство и безжалостно бьют по перепонкам. Жар двигающихся в танце тел плавит воздух. Стены вибрируют под натиском бурной энергии.

Мы с Ариадной и ее приятельницами сидим за богато накрытым столом и празднуем девичник. Еще немного – и подруга шагнет во взрослую семейную жизнь. А пока – на ее губах блуждает шальная беззаботная улыбка, а огненно-рыжие волосы едва поспевают за ритмичными движениями головы.

– Ты чего такая зажатая, Дин? – наклонившись ко мне, кричит Ариадна. – Не нравится здесь?

Из-за громкой музыки ей приходится напрягать голосовые связки.

– Все супер, – спешу успокоить подругу. – Просто я немного переживаю из-за Амелии. Никогда не оставляла ее в столь поздний час...

– Так она же с твоей мамой, – напоминает, пританцовывая. – Уверена, у них все в порядке.

– Да, конечно, – киваю. – Это исключительно мои загоны.

– Выпей, – Ари придвигает ко мне бокал с Дайкири. – Поможет расслабиться.

Послушно делаю глоток горьковатого алкогольного напитка, но нервы по-прежнему напряжены. А голова пухнет от навязчивых мыслей: как там Амелька? Легла ли спать? Не скучает ли по мне? Почистила ли мама ей зубки на ночь? Не забыла ли дать плюшевого мистера Пухлика, без которого дочь не может уснуть?

Безусловно, я не сомневаюсь в родительнице. Он ответственна и прекрасно ладит с внучкой. Но мое тревожное материнское сердце все же не на месте. Ведь Амелия совсем еще маленькая…

Улучив удобный момент, ныряю рукой в сумочку и извлекаю оттуда телефон: ни пропущенных вызовов, ни сообщений. Это добрый знак, но я все же хочу удостовериться, что у моих близких все нормально.

Открываю приложение мессенджера и печатаю сообщение:

«*Как у вас дела?*»

Через пару минут мама присылает ответ:

«*Все хорошо. Амелия уже уснула. Как твой вечер?*»

Облегченно выдыхаю и набираю:

«*Весело. Ты дала ей мистера Пухлика? Зубы не забыли почистить?*»

Надеюсь, родительница правильно поймет мои вопросы и не решит, будто я ей не доверяю.

«*Если ты про плюшевого зайца, то он с Амелькой в кроватке. Зубы почистили*».

А следом еще одно сообщение:

«*Не переживай, Дин. И постарайся развлечься*».

Закусываю губу и несколько секунд в замешательстве перекладываю телефон из руки в руку.

Ну вот. Даже мама прочувствовала мое смятение. Может, я и впрямь слишком загоняюсь и накручиваю себя по пустякам?

Прячу мобильник обратно в сумочку и твердо обещаю себе получить удовольствие от вечера. Допить наконец этот несчастный коктейль и наведаться на танцпол вместе с девочками.

– Кто хочет потанцевать? – словно читая мои мысли, кричит красивая веселая блондинка из нашей компании.

Если я ничего не путаю, ее зовут Полина. На первый взгляд, девушка кажется недоступной и чопорной, но при этом отжигает так, что от нее искры летят.

– А мы все пойдем! – задорно подхватывает Ари. – Да, Дин?

И смотрит на меня. Хитро так, с вызовом.

– Угу, – храбрюсь я, поднимаясь на ноги и разглаживая несуществующие складки на платье. – Гулять так гулять.

– Вот это я понимаю! – одобрительно верещит подруга. – Пойдемте, девочки, покажем всем, как надо отрываться!

Мы беремся за руки и спускаемся на танцпол. Тут тесно, жарко и сильно пахнет алкоголем. Но я стараюсь абстрагироваться от неприятных ощущений и настроиться на правильную волну. Сегодня никаких переживаний и самоанализа. Только танцы, улыбки и хорошее настроение.

Оказавшись в толпе людей, отвоевываю себе немного места и пытаюсь поймать ритм. Танцую я плохо. Так же, как и пою. Но ведь здесь никто не оценивает, верно? Смысл клубных вечеринок в том, чтобы расслабиться и получить кайф от процесса.

А вот Ариадна и Полина по праву могут считать себя звездами танцпола. Стоит им ступить на залитый светомузыкой пол, как они тотчас притягивают к себе восхищенные взгляды. На них смотрят все: и мужчины, и женщины. А все потому, что Ари и Полина просто божественно двигаются. Плавно вращают бедрами, энергично крутят головой, изображают какие-то немыслимые и безумно соблазнительные волны.

Наравне с остальными я наблюдаю за пластичностью и грациозностью девочек и совсем немного им завидую. Хотела бы я уметь так же. Быть такой же гибкой, эффектной, умеющей произвести впечатление…

Но, к сожалению или к счастью, каждому свое. В компании клевых девчонок я всегда под номером два. Зато у меня отличная память, и я хорошо владею печатным словом. Жаль только, что эти качества никак не помогают в устройстве личной жизни…

– Уф, я устала, – голосит Ари, вытирая увлажнившийся от энергичных танцев лоб. – Пойдемте выпьем?

– Я за! – подхватывает Полина.

– И я! – голосит еще одна девушка из нашей компании по имени Вика.

Мне не остается ничего иного, кроме как подчиниться воле большинства. Тем более что мой собственный танец так и не задался.

Возвращаемся за столик и снова вооружаемся бокалами. Полина произносит красивый тост в честь скорого замужества Ари, и мы с девочками громко чокаемся. Прикладываю к губам тонкое стекло мартинки и, игнорируя вяжущее ощущение горечи на языке, делаю несколько больших настойчивых глотков.

Мне во что бы то ни стало нужно оседлать волну веселья. Не ради себя – ради Ари.

Подруга тем временем берет в руки телефон, и ее ярко накрашенный рот растягивается в широкой улыбке.

– Марк пишет, – довольно сообщает она.

– Правда? – оживляется Полина. – Как там их мальчишник?

– Нормально. Но он говорит, что уже соскучился.

– У-у-у… Как это мило! – растроганно тянет Вика.

Ари театрально закатывает глаза, но видно, что ей приятно внимание жениха. Она рада, что даже в момент мальчишника все его мысли принадлежат ей.

– Ну раз скучает, пусть едет сюда, – вдруг заявляет Полина.

– Думаешь? – Ари с сомнением косится на подругу.

– А что такого? – отзывается та. – С мальчишками веселее будет.

– Девочки, вы не против, если я позову парней к нам? – Ариадна смотрит на нас с Викой.

Натягиваюсь струной, напрягаясь. Потому что я очень даже против! Ведь на мальчишнике Марка непременно гуляет Булат, а встреча с бывшим лучшим другом абсолютно не входит в мои сегодняшние планы!

Я ведь хотела расслабиться, помните? А не считать минуты, сгорая от страха и смущения…

Судорожно сглатываю и скашиваю глаза на Вику. Хоть бы она запротестовала. Хоть бы сказала, что ей не по душе эта затея!

Однако удача снова поворачивается ко мне спиной.

– Я только за, – Вика беспечно пожимает плечами. – Чем больше народу, тем лучше.

Сердце с гулким «ба-бах» падает в пятки. Я суетливо вбираю в себя стремительно исчезающий кислород и, дрожа от нахлынувшего волнения, робко произношу:

– Но разве девичник не подразумевает тусовку в чисто женской компании?

Девочки смотрят на меня. С непониманием и едва заметным осуждением.

Это провал. Три голоса против одного. У меня изначально не было шансов.

– Ну и что с того? – хмыкает Полина. – Мы ведь уже потусовались без мальчиков…

– Да и Ари наверняка не терпится рухнуть в объятия к будущему мужу, – хихикает Вика.

– Ну… Как хотите, – у меня иссякает запас аргументов.

Натягиваю вымученную улыбку и снова хватаюсь за коктейль. Теперь у меня гораздо больше поводов напиться. Желание повеселиться уходит на второй план, а на первый выступает стремление выдержать этот вечер, который сулит быть очень непростым…

Глава 6. Никаких жертв.

Дина

Появление Булата электрическим разрядом проходится по моим оголенным нервам. Я замечаю его сразу. Как только он в компании других парней показывается на лестнице, ведущей к нашему столику.

Высокий. Роскошный. Плечистый. Преисполненный превосходства и непоколебимой уверенности в себе.

Его мощная энергетика тотчас заполоняет собой пространство, а взгляд зелено-карих глаз будто бы метит территорию. Все, чего касается его внимание, принадлежит ему. Автоматически и безоговорочно.

Кайсаров одет в элегантный черный костюм, выгодно подчеркивающий достоинства его атлетической фигуры. Под модным пиджаком – кипенно-белая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами, из-под которой виднеется поросль темных волос.

Сейчас он даже красивее, чем в моих воспоминаниях. И я тихо ненавижу его за это.

– Ну привет, – здоровается Марк, задерживая внимание на своей невесте. – Заскучали?

– Ничуть, – Ари кокетливо поводит плечиком. – Просто решили дать вам шанс на настоящее веселье.

– Вот, значит, как? – он слегка сощуривает глаза и делает порывистый шаг к ней.

Между ними пульсирует неистовая химия. Они не касаются друг друга, но при этом их сексуальное напряжение буквально выжигает воздух.

Смутившись, отвожу взгляд от будущих молодожен и фокусирую его на Демиде, который лениво поглаживает восторженную Полину по изгибу ягодиц.

Неловко. Получается, без пары остались только трое: я, Вика и Булат.

Кстати, странно, что Ари не пригласила на девичник Глорию, девушку Кайсарова. Может, они не ладят? Не общаются? Если это так, то возникает ряд вопросов. Ведь Ари – это человек, способный найти общий язык практически с каждым.

Коротко кивнув в знак приветствия, Булат мажет по нам с Викой ничего не выражающим взглядом и опускается на соседний диван. Берет в руки кальянную трубку, глубоко затягивается, а затем, откинув назад голову, выпускает белесую струю дыма вертикально вверх.

Ерзаю на месте и, дабы хоть чем-то занять руки, опять берусь за коктейль. Пить больше не хочется, но сидеть напротив Булата без всякого дела крайне некомфортно. Поэтому я направляю взгляд в бокал и изображаю заинтересованность его содержимым.

Ужасный вечер. Просто катастрофа. Может, вызвать такси и уехать домой?

– Булат, я слышала ты машину недавно поменял? – кричит Вика. – Не жалко было расставаться с красавцем Мустангом?

– Не-а, – голос парня растворяется в вибрациях музыки, поэтому я, скорее, читаю по губам, нежели слышу его. – Это всего лишь вещь.

– А что в итоге взял?

С этими словами Вика поднимается со своего места и присаживается рядом с Булатом, так что продолжение их разговора сливается с фоновым шумом клуба. Да и неинтересно мне, если честно, на какую машину Кайсаров пересел. Это его жизнь и его дело. Мне туда лучше не лезть.

Вздохнув, перевожу внимание на танцпол и какое-то время наблюдаю за резвящейся толпой.

– Дин, все в порядке? – к моему уху наклоняется приблизившаяся Ари. – Я только потом сообразила, что ты, наверное, не хотела пересекаться с Булатом…

– Не волнуйся, все нормально, – отзываюсь я.

Это неправда, но теперь-то уж что? Времени назад не отмотаешь.

– Точно? – подруга внимательно вглядывается в мое лицо.

– Конечно, – бодро киваю я, а затем добавляю. – Я отлучусь ненадолго, ладно? Хочу подышать свежим воздухом.

– Хорошо. Мне пойти с тобой?

– Не нужно, – качаю головой. – Развлекайся, это ведь твой вечер.

Выбираюсь из-за стола и, поправив надетую в честь девичника фату, торопливо семеню в сторону террасы, расположенной на третьем этаже. Сейчас я готова оказаться где угодно, лишь бы не сидеть напротив Булата и Вики, чей диалог становится все более тесным и увлеченным. Они уже едва носами друг друга не задевают…

Минуя длинную лестницу и, пропустив вперед компанию пьяных парней, выхожу на открытое пространство. На дворе уже сентябрь, но вечера по-прежнему теплые. Даже с оголенными плечами не холодно. Настоящее бабье лето.

Приближаюсь к перилам и, окидываю взглядом город, который, несмотря на поздний час, пульсирует огнями. После почти трех лет жизни в маленьком и тихом Южно-Сахалинске, Москва кажется мне какой-то чересчур шумной и неугомонной. Я отвыкла от нее. Отвыкла от бешеного ритма и вечных пробок. От толп людей и их не стихающего многоголосья.

Иногда меня посещают мысли о том, что не нужно было возвращаться. Можно было бы перевестись в Южно-Сахалинский университет и закончить обучение там. Знаю, это бы повлекло много бюрократических трудностей, но зато мое душевное равновесие было бы в безопасности…

– Тебе ведь здесь не нравится, – где-то позади раздается до боли знакомый голос с глубокой чувственной хрипотцой.

Он не спрашивает, а утверждает, не давая ни единого шанса на возражение.

– С чего ты взял? – не оборачиваясь, роняю я.

А тело меж тем натягивается тетивой, от макушки до пят покрываясь мурашками.

– Я знаю тебя, – Булат становится рядом и опускает жилистые предплечья на перильное ограждение. – Ты не любишь шумные сборища, запах кальяна и алкоголь.

– Зато я люблю Ари, – пожимаю плечами. – А ей здесь весело.

Я все еще наблюдаю за машинами, проезжающими по распростертой под нами дороге, но боковое зрение подсказывает, что Кайсаров повернул голову и смотрит на меня. В упор.

Хорошо, что тут темно. Он вряд ли заметит предательский румянец на моих щеках.

– Все-таки почему ты уехала? – спрашивает, нарушая повисшую тишину. – Ведь должна же быть причина.

– Причин много. Трудно выделить одну, – не моргнув, лгу я. – Скажу так: это были семейные обстоятельства.

– Понятно.

По тону ясно, что мой ответ не исчерпал его любопытства, но Булат, слава богу, не продолжает расспрос. Достает из кармана пиджака сигареты и неспешно закуривает.

– Как бы там ни было, – продолжает он, выпуская дым через ноздри, – я рад, что ты приехала, Гусеничка. Я скучал.

В его интонациях – впервые с момента моего приезда – проступает что-то давнее, теплое, родное… Как тихие отголоски некогда сильной связи. Как напоминание о том, что когда-то мы были близки.

Удивительно, как легко порвалась нить между нами. Ведь недаром говорят, что нет более чужого человека, чем тот, которого ты в прошлом любил.

Я молчу. Сказать о том, что я тоже скучала, не поворачивается язык. Ведь это было так болезненно, так сложно… Я выдирала его из сердца с мясом, с жилами, с кровью. А он просто

изредка про меня вспоминал. В этом была вся суть наших с Булатом отношений: я горела им, а в его душе и искры не промелькнуло.

– Я думаю, ты скучал не по мне, а по ощущениям, которые испытывал рядом со мной, – произношу наконец.

– В смысле? – темные брови Булата смыкаются на переносице.

Вероятно, он совершенно не ожидал от меня подобного ответа.

– Тебе нравилось, когда на тебя смотрят с восхищением, – говорю просто. – А восхищения во мне было сполна.

– Мне казалось, у нас было взаимно, – несколько озадаченно роняет Кайсаров. – Разве нет?

– Нет, – отвечаю, усмехнувшись. – Но сейчас это уже не имеет никакого значения.

Я вижу, что в голове Булата зреют вопросы, но у меня нет ни малейшего желания на них отвечать. Я вообще не понимаю, зачем стою здесь и веду этот ни к чему не ведущий диалог. Наши жизни давно идут параллельно, а я совсем не стремлюсь их вновь пересекать.

– Ты извини, я пойду, – говорю я, не дожидаясь ответной реплики. – Замерзла.

Отлипаю от перил и решительно устремляюсь прочь.

– Дин! – меж лопаток оседает требовательный оклик.

Но я не сбавляю темпа шагов и не оборачиваюсь.

Не хочу. Устала. Выдохлась.

Больше никаких жертв во имя Булата. Пора научиться думать о себе.

Глава 7. Оказывается, изменилась.

Булат

Дина скрывается за дверью, а я по-прежнему стою на месте и недоуменно таращусь ей вслед. Ни хуя не понял: что сейчас произошло? Почему после общения с ней возникло ощущение, будто в меня пару-тройку раз ткнули иголкой? Острой такой, металлической.

Раньше она так себя не вела. Не было в ней ни надменности, ни холодности показной, ни стервозности. А сейчас нос воротит, через губу общается… Смотрит на меня так, будто я кусок говна на палочке.

Неприятно, черт подери. Бесит даже. Я все пытаюсь уловить, разобраться, зацепить суть… Но по-прежнему ни хрена не догоняю. Куда делать моя добрая покладистая Гусеничка? И кто эта мегера со средним пальцем во взгляде?

Безусловно, время меняет людей… Но не настолько же! Дина будто злится на меня, будто ненавидит за что-то. Только вот я ни в чем перед ней не виноват! Перед всеми своими бывшими – да, готов покаяться. А ей ничего плохого не делал. Никогда.

А, может, она из-за того нашего злополучного поцелуя дуется? Ну, когда я ее по пьяни засосал. Только ведь это лет сто назад было... Нельзя же из-за такой мелочи годами обижаться.

Глория тоже порой загоняется. Плачет, кричит, ревнует. Это напрягает, но, по крайней мере, я всегда знаю, из-за чего у нас скандал. Всегда могу разговорить ее и выяснить причину.

А в случае с Диной все несколько сложнее. Она не моя женщина, мы не общались почти три года, однако отголоски былой дружеской привязанности все же дают о себе знать.

Мне не плевать на нее. Поэтому я не могу просто взять и положить хер на ее странные выебоны.

Стоит мне вспомнить Глорию, как в кармане тотчас вибрирует мобильник. Извлекаю его наружу и, ухмыльнувшись, читаю входящее сообщение.

YourGloria 00:04 «Не могу уснуть без тебя. Ты скоро?».

Bulat007 00:05 «Час. Может, два».

YourGloria 00:05 «Буду ждать тебя. И еще кое-что…»

Bulat007 00:05 «Что?»

YourGloria 00:06 «На мне нет белья».

Улыбаюсь и провожу кончиком языка по верхней губе. Глория умеет разжечь во мне огонь. Даже когда ее нет рядом.

Bulat007 00:06 «Мне нужны доказательства».

YourGloria 00:07 «Если я их предоставлю, ты приедешь поскорее?»

Bulat007 00:07 «Возможно».

Какое-то время Глория ничего не отвечает, а затем от нее приходит фотография. Малышка не солгала: она без белья и без всякого стеснения. Демонстрирует свои сочные сиськи и кокетливо покусывает ноготь на большом пальцем.

Ар-р-р… Горячая.

У меня аж привстал немного.

Ставлю реакцию-огонек на ее фотку и прячу мобильник обратно в карман. Надо побыстрому наведаться к друзьями, махнуть вискаря и валить домой. Предчувствую, что сегодня меня ждет жаркая, полная извращений и похоти ночь.

Возвращаюсь в клуб и нахожу наш столик. Дины за ним, как ни странно, нет. Только прилипала Вика, которая весь вечер пристает с разговорами. Помнится, пару лет назад она активно набивалась мне в девушки, но я технично ее слил. Однако, судя по всему, эта неугомонная так и не потеряла надежду.

– А где все? – интересуюсь я, опрокидывая в себя порцию спиртного.

– На танцпол пошли, – рапортует с готовностью.

– Динка тоже?

– Угу, – кивает. – А ты не хочешь потанцевать?

– Я сегодня не танцую, – отрезаю решительно.

И, закусив дубовую горечь плиткой темного шоколада, направляюсь в сторону балкона. Оттуда удобно наблюдать за танцующими.

Своих нахожу сразу. Ари трясет рыжей шевелюрой, отдаваясь во власть ритмичной музыки, а рядом с ней с места на места переступает Гассен. Он терпеть не может все эти пьяные пляски, но ради нее наступает на горло своим предпочтениям.

Любовь, мать ее за ногу. Против нее не попрешь.

Скольжу взглядом дальше и наконец замечаю Дину. Она находится чуть поодаль, будто совсем не чувствует необходимости быть причастной к общей компании.

Забавно. Мы дружили с детсадовских времен, но при этом я ни разу не видел, как она танцует. Непривычно наблюдать ее такой: расслабленной, раскрепощенной, слегка охмелевшей…

На Нечаевой полупрозрачное белое платье, которое эстетично контрастирует с молочным шоколадом ее кожи. Тонкая лямка сползла с хрупкого плеча, оголив чуть больше тела, чем положено…

У Дины красивая шея. И завораживающая линия ключиц. А еще у нее, оказывается, есть грудь. Вполне себе округлая и аппетитная. И почему я раньше этого не замечал?..

Нечаева продолжает покачиваться на волнах незамысловатой мелодии, а я продолжаю пожирать ее глазами так, будто увидел впервые.

Все же она изменилась за минувшие годы. Немного поправилась, стала более женственной… Изгибы ее тела округлились, сделались более плавными, и теперь я отчетливо считываю ее природное начало. То самое, что прежде скрывалось за безразмерными толстовками и широкими джинсами.

Оказывается, Дина сексуальна. Не в том смысле, что я готов прямо сейчас на нее наброситься, а в том, что в ней впервые с момента нашего знакомства чувствуется первородная женская энергия. Манкая, дразнящая, провоцирующая процесс слюноотделения, словно аромат свежеприготовленной пищи…

Внезапно ловлю себя на том, что залип. Натурально залип на том, как Нечаева обнимает себя руками и соблазнительно вращает бедрами…

Блядь.

Стоп.

Что со мной творится?

Это же Динка! Гусеничка! Девчонка из соседнего подъезда! Какого хрена я на нее пялюсь?! Это почти то же самое, что вожделеть сестру!

Трясу башкой, стряхивая морок, и спешно отворачиваюсь от танцпола. В топку такие мысли. Надо абстрагироваться от них. От греха подальше. Детская дружба давно в прошлом, и больше нас с Нечаевой ничего не связывает.

Уж лучше хуевый финал, чем бесконечная хуйня.

Отшатываюсь от стеклянных перил и возвращаюсь за столик, где Вика устроила импровизированную фотосессию на фронтальную камеру.

– Я погнал, – сообщаю ей. – Передай ребятам, окей?

– Почему так рано? – расстроенно оттрюнивает нижнюю губу. – Вечер же в самом разгаре…

– Дела, – отвечаю коротко.

А затем подхватываю со стола портмоне и, на ходу заказывая такси, отчаливаю из клуба.

Глава 8. Дилемма

Булат

День начинается чуть раньше, чем я планировал. А все из-за настойчивых рабочих звонков и сообщений, которые сваливаются мне на голову в седьмом часу утра.

Чем больше развивается наш пацанами бизнес, тем мне сложнее совмещать его с учебой. Порой посещают мысли перевестись на заочку… Хотя, с другой стороны, остался всего лишь год универа. Надо как-то протянуть.

Шлепаю дремлющую рядом Глорию по оголенной ягодице и, широко зевнув, встаю с постели. Заливаю в себя пару стаканов воды и плетусь в ванную, где минут десять стою под обжигающе-холодным душем. Это всегда помогает проснуться.

Когда я, обмотавшись полотенцем, вновь захожу на кухню, Глория уже стоит у плиты и готовит нам завтрак: омлет и шпинатные вафли.

– Ты сегодня рановато, – сонно произносит она, потирая ногу об ногу.

– Прости, что разбудил, – коротко целую ее в щеку.

– Да ничего, – накрыв рот ладошкой, подавляет зевок. – Я все равно собиралась вставать. Мне к девяти на репетицию.

– Подвезти не смогу, – предупреждаю сразу. – Возьмешь такси?

– Конечно, – кивает, перекладывая яйца из сковородки в тарелку. – Вечером поздно вернешься?

– Пока не знаю, – включаю электрический чайник. – Видно будет.

Глория ничего не отвечает, но по ее недовольно поджатым губам становится ясно, что ее задолбали мои поздние приходы домой. Говоря по правде, я бы рад возвращаться пораньше, но в последнее время сам себе не принадлежу. Бизнес отнимает почти всю энергию и время.

После завтрака выхожу из дома и, сев в машину, завожу мотор. Едва успеваю вырулить на шоссе, как на экране телефона высвечивается входящий от Южакова. Бегло воткнув в уши беспроводные наушники, принимаю вызов:

– Алло.

– Булат, выручай.

– Что стряслось? – напрягаюсь.

– В меня автобус въехал. Вся задница всмятку.

– Пиздец… А сам в порядке?

– Да, нормально. Стоим, гаишников ждем.

– Понял. От меня что требуется?

– Я на деловую встречу опаздываю. Отменить не вариант.

В голове щелкает мысль, что до универа я сегодня, походу, так и не доберусь.

– Куда надо ехать? И по какому поводу встреча?

– В администрацию. По поводу помещений в Строгино.

Суть его слов доходит до меня мучительно медленно. Администрация, Строгино… Так он, выходит, к моему бате намылился?

– Блядь, Демид, – рычу, чуть сильнее стискивая пальцами ободок руля, – ты издеваешься?!

– Ни разу, братан. Я тут реально встрял. Если не веришь, могу фотки раскуроченной тачки скинуть.

Сука. Как же это все невовремя!

– Я не могу, – даю заднюю. – Мне на пары нужно.

– Какие нахуй пары?! – заводится Юг. – Вопрос важный. Надо закрыть. Так что кончай юлить!

– У нас уже был разговор на эту тему, – слегка повышаю голос. – Или тебе память отшибло?!

– Да ты заебал! Я же действительно собирался сам с твоим отцом перетереть! Но этот гребаный форс-мажор…

– Перенеси встречу, – произношу упрямо.

– Не могу! Он завтра в командировку улетает. А у нас сроки горят.

Я молчу. Стиснув челюсти и до побелевших ногтей сжав пальцами руль.

Сука-сука-сука. Не хочу. Реально не хочу напрашиваться на аудиенцию к своему нерадивому папаше. Аж корежит от нежелания. Аж песок на зубах скрежещет…

– Булат, – голос Демид звучит куда более тихо и спокойно, – ну переступи ты через свое эго. Ну хоть раз. Ради нас всех.

Я продолжаю мариновать его тишиной, а друг продолжает:

– Я понимаю, ваши с отцом отношения – это та еще дребедень... Но тебя же никто не заставляет с ним в десны целоваться! Придешь к нему, обсудите дело как взрослые люди. Он нам ничего не должен: поможет – хорошо, нет – так будем думать, что делать дальше.

С одной стороны, меня так и подмывает послать Юга на три буквы. С другой – я осознаю, что его просьба – не бред и не блажь. Вопрос со складскими помещениями уже давно стоит ребром. И я в состоянии его решить. Для этого нужно просто немного усилий над собой.

– Ладно, – со вздохом сдаюсь я. – На сколько у тебя назначено?

– На девять.

– Доки передашь?

– На почту тебе скину. Думаю, у секретаря можно будет распечатать.

– Понял.

– Спасибо тебе, Булат, – с облегчением в голосе говорит Демид. – Я рад, что ты наконец начал взрослеть.

– Да пошел ты, – огрызаюсь лениво.

А потом сбрасываю вызов и вбиваю в навигатор адрес нового места назначения. Все мое нутро сопротивляется тому, чтобы общаться с отцом и уж тем более о чем-то его просить, но выбор уже сделан.

Придется наступить на горло собственной песне и потерпеть.

До кабинета Рената Кайсарова добираюсь чуть меньше, чем за час. Миловидная секретарша в строгом брючном костюме с порога предлагает мне кофе и любезно соглашается распечатать бумаги, которые прислал Юг.

– Вы ведь Южаков Демид Викторович, верно? – уточняет она, глядя в компьютер.

– Демид Викторович не смог подъехать. Я вместо него.

– В таком случае как я могу к вам обращаться?

– Булат, – говорю, прокашлявшись. – Булат Ренатович.

– А фамилия у вас какая? – спрашивает и, заметив мою заминку, добавляет. – Мне для журнала нужно. Это формальность такая.

Я выдерживаю паузу. Хуй пойми, зачем. Ведь правда все равно вылезет наружу. Рано или поздно.

– Кайсаров, – отвечаю, взяв себя в руки.

И тут же ловлю недоуменный взгляд ее стремительно расширившихся глаз.

– Вы… Вы родственник Рената Айдаровича? – роняет ошарашенно.

– Я его сын. Но это не имеет никакого отношения к делу.

– Да-да… Конечно, – секретарша заметно тушуется и тупит взор. – В ближайшее время Ренат Айдарович освободится, и я провожу вас к нему.

Поразительно, но, несмотря на свою чрезмерную занятость, отец оказывается довольно пунктуальным: я предстаю перед его изумленным взором ровно в девять.

Первое, что бросается в глаза, когда я перешагиваю порог, – это массивный стол из красного дерева и огромное кожаное кресло, напоминающее трон. Сразу видно, что на убранстве своего кабинета батя не экономил.

– Булат?! – недоверчиво тянет он.

– Доброе утро.

На контрасте с его удивленным тоном мой звучит сухо и бесстрастно.

– Какими судьбами, сынок?

Терпеть не могу, когда он называет меня «сынок». Вот я его уже больше десяти лет никак не называю.

Отец поднимается с места, и мы жмем друг другу руки.

– Я по делу, – сразу обозначаю границы. – Демид не смог приехать. Поэтому я тут.

– Да, я помню, Демид звонил… Я звал его в гости, но он не захотел приехать. Настоял на встрече в офисе.

Мысленно отдаю дань решениям друга. Он правильно поступил.

Отец садится обратно в кресло. Я тоже занимаю стул для посетителей. Уже собираюсь перейти к сути, когда внезапно он меня опережает:

– Как учеба? Успеваешь совмещать с работой?

Я боялся этого. Боялся, что он начнет разыгрывать заботливого папочку и совать нос в мою личную жизнь. Это дико бесит, но я не имею права терять самообладание. Я сюда с конкретной целью явился. Так что придется проявить немного гибкости.

– Успеваю, – отвечаю коротко, а затем незамедлительно озвучиваю то, с чем пришел. Без каких-либо уверток и иносказаний.

Отец слушает молча. Изредка задает уточняющие вопросы и кивает. Потом неспешно пролистывает документы, которые я ему принес, и выдает вердикт:

– Сделаю, что смогу. Завтра у меня командировка в Норильск. Когда вернусь – сразу займусь вашим вопросом. Как появится информация, дам знать.

– Хорошо, – отзываюсь я, внутренне радуясь тому, что диалог подходит к концу.

– Только ты трубку бери, – добавляет с укором. – А то до тебя вечно не дозвонишься.

– Связь можно держать через Демида, – дергаю плечом. – Я сегодня просто на подмене.

– Нет-нет, Булат, так дело не пойдет, – карие глаза отца хищно сужаются, и в нем отчетливо проступают манеры бывалого политика. – Договоренность у меня с тобой, значит, с тобой я и буду обсуждать дальнейшие детали. Если ты хочешь делать бизнес по-взрослому, то детсадовские замашки придется оставить за дверью.

В который раз за сегодняшнее утро я сцепляю челюсти. Эмоции бурлят кипящим сиропом. С каждой секундой мне становится все сложнее держать себя в рамках.

– Это ответственность Демида, – цежу сквозь зубы. – Не моя.

– В этом разберетесь сами, – отмахивается отец. – Но звонить я буду тебе. А уж отвечать или не отвечать на мои звонки – дело твое.

Какое-то время мы безмолвно бодаемся взглядами. Отец пытается подчинить меня своей воле, а я отчаянно сопротивляюсь.

Ох уж эта гребаная дилемма между «хочу» и «надо». На куски меня раздирает.

– Я пойду, – поднимаюсь на ноги. – Спасибо, что выслушал.

– Не будь категоричным, Булат, – он тоже принимает вертикальное положение. – Жизнь – это не только черное и белое. В ней много полутонов.

– Я предпочитаю вычленять суть. Полутона мне неинтересны, – отвечаю холодно.

Отец прячет руки в карманы брюк и слегка склоняет голову. Думает о чем-то. Взвешивает.

– В пятницу, двадцать девятого, состоится конгресс молодых предпринимателей, – говорит, помолчав. – Приглашение моя секретарша вышлет на почту. Приходи и друзей своих приводи. Там можно будет завести много полезных знакомств.

– Я подумаю, – роняю безэмоционально.

Разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и, не теряя больше ни минуты, покидаю кабинет отца.

Глава 9. Всполохи прошлого.

Дина

Когда Ари присылает мне фотографии с девичника, я как раз укладываю Амельку на дневной сон. Накрываю одеялом пухлые розовые ножки и, пристроившись рядом с тихо сопящим пупсиком, принимаюсь рассматривать красочные снимки.

Их тут, конечно, уйма. В честь своего скорого замужества Ариадна целую фотоссесию организовала. Вот мы катаемся на лодке, вот позируем на фоне роз, вот, широко улыбаясь, чокаемся коктейлями.

Все это время нас сопровождал профессиональный фотограф, и рука мастера чувствуется сразу: мне впервые за долгие годы нравится то, как я получилась на фото.

Раньше я всегда казалась себе угловатой, нескладной и какой-то неприкаянной в кадре. А на этих снимках все совершенно иначе. У меня красивая улыбка и выразительные глаза. И даже слегка кривоватые ноги получились вполне себе симпатично: на фотографиях они длинные и гладкие. Прямо как у модели.

Листаю яркие кадры, и в голове зарождается шальная мысль. А что, если выложить один из них в соцсеть? Раз уж я так хорошо получилась. С социальной активностью у меня проблемы: я уже несколько лет ничего не выкладывала в Интернет. А сейчас вроде как и повод появился. Почему бы не дерзнуть?

Вслед за идеей, как всегда, приходят сомнения: а зачем? А с какой целью? Может, не стоит? И пока они окончательно не взяли надо мной верх, я быстро открываю приложение соцсети и без лишних раздумий выкладываю туда подборку наиболее удачных фотографий, сопроводив пост лаконичной подписью «Чудесный вечер с подругами».

Нажимаю кнопку «опубликовать» и откладываю телефон на тумбочку.

Ну и ну. Вот это спонтанность. Совсем на меня не похоже.

Поворачиваюсь набок и, воспользовавшись ситуацией, решаю тоже немного вздремнуть. А то впереди у меня бессонная ночь намечается: к завтрашнему дню мне нужно написать две статьи.

Закрываю глаза, медленно проваливаясь в сладкую дремоту, когда внезапный писк мобильника приводит меня в чувства. Приподнимаюсь на локте и, стараясь не разбудить дочь, протягиваю руку за телефоном.

На экране несколько уведомлений о лайках и комментарий к недавно выложенной фотографии: «Невероятно красивая».

Вглядываюсь в никнейм комментатора и поначалу его не узнаю. А потом узнаю и, едва не ахнув, прикрываю рот рукой.

Ну конечно! Как я могла забыть? LuckyBoy. Это же Витя! Витя Аксенов. Тот самый парень, с которым мы пару раз ходили на свидание и даже целовались… А потом я забеременела, и наше общение сошло на нет.

Признаться честно, в прошлом Витя мне нравился. Не так, как Булат, разумеется, но все же. Моя симпатия к Аксенову была адекватной, взрослой и какой-то очень правильной. Думается, если бы жизнь не перевернулась на сто восемьдесят градусов, мы вполне могли бы и дальше общаться. А впоследствии – стали бы полноценной парой.

Но, увы и ах, все сложилось так, как сложилось. Зато теперь у меня есть прелестная дочка, в которой я души не чаю.

Несколько минут зависаю в раздумьях, а затем все же отваживаюсь и печатаю ответ: «Спасибо».

Снова кладу голову на подушку и опускаю веки, но сна нет ни в одном глазу. По необъяснимым причинам Витин комментарий разбередил и взбудоражил мою нервную систему.

«*Невероятно красивая*».

Приятно все же. Мне уже лет сто не делали комплиментов.

Интересно, у него сейчас кто-нибудь есть? В смысле девушка... Хотя это глупый вопрос. По-любому он в отношениях. Витя – симпатичный парень с хорошими манерами. Такие обычно в одиночестве не кукуют.

Пока я пытаюсь отогнать от себя ненужные мысли, телефон вновь издает сигнал уведомления. На сей раз это сообщение, прилетевшее в личку.

LuckyBoy: «Неужели ты вернулась в город?»

Закусываю нижнюю губу и коротко жмурюсь. Ну, конечно, он сразу узнал московские пейзажи на моих фотографиях.

DinaNechaeva: «Привет. Да».

Наверное, это недостаточно исчерпывающе и слишком односложно. Особенно учитывая то, что несколько лет назад я уехала из города без всяких объяснений. Естественно, у Вити возникли вопросы. Но я так и не отважилась дать на них честный и прямолинейный ответ.

Аксенов читает мое сообщение практически мгновенно, а в следующее мгновение рядом с его аватаркой высвечивается слово «печатает».

LuckyBoy: «Сказать, что я удивлен, – ничего не сказать. И надолго ты в наших краях?»

DinaNechaeva: «Не хочется громких слов, но, надеюсь, что навсегда».

LuckyBoy: «Ого».

Витя больше ни о чем меня не спрашивает. Я тоже не вижу смысла продолжать наш едва зародившийся диалог. Глупо отрицать тот факт, что в прошлом я поступила с ним некрасиво. Он не сделал ничего дурного, а я просто взяла и исчезла из его жизни. Вряд ли после такого он вновь захочет со мной общаться.

Однако, несмотря на мои доводы, спустя пару минут от парня все же приходит еще одно сообщение.

LuckyBoy: «Может быть, встретимся как-нибудь? Пообедаем?»

Я не верю своим глазам. Неужели спустя столько лет ему все еще есть до меня дело?..

Это так странно. Человек, судя по всему, дает мне второй шанс, но я совсем не чувствую, что заслуживаю его. Уж лучше бы Витя проигнорировал мою фотографию. Лучше бы ничего не писал. По крайней мере, я бы сейчас не ощущала себя такой виноватой…

Душа полна сомнений. С одной стороны, я не прочь с ним увидеться. Поболтать, обсудить новости и вообще… А с другой – вдруг наша встреча обернется для него очередным разочарованием?..

DinaNechaeva: «Ты действительно этого хочешь?»

LuckyBoy: «Конечно. Иначе не предлагал бы».

Сердце пропускает удар. Ладони становятся чуть более влажными.

Неужели мы и вправду сделаем это? Возобновим наше угасшее общение? Спустя почти три года?

DinaNechaeva: «Хорошо, я за».

LuckyBoy: «Тогда я наберу тебя вечером, как освобожусь с работы. Номер тот же?»

DinaNechaeva: «Да».

В ответ Витя присылает подмигивающий смайлик.

Выхожу из переписки и снова прижимаюсь щекой к подушке. Я рада, что он написал и позвал встретиться, но загадывать наперед боюсь. Потому что за минувшие годы моя жизнь в корне изменилась. Прежде я была беззаботной одинокой студенткой, а теперь я – мама маленькой ясноглазой девочки. Это весомое обстоятельство, и я понятия не имею, как Витя к нему отнесется…

Глава 10. Без завышенных ожиданий.

Дина

Захожу в уютное светлое кафе. Тут пахнет выпечкой и ароматным кофе. Стягиваю с плеча сумочку и, по привычке поправив очки на переносице, обращаюсь к девушке-хостес. Дескать, мне нужен столик на имя Виктора.

– Вас уже ожидают, – бодро отзывается она. – Пойдемте провожу.

Следую за ней, отмечая легкое вибрирующее волнение в области солнечного сплетения. Мы с Витей не виделись несколько лет. Интересно, он изменился?

Хостес приводит меня к нужному столику и, пожелав приятного вечера, удаляется. А я смотрю на Витю, и уголки губ сами собой ползут вверх. Он все такой же, каким я его помню: светло-русые волосы, серые глаза, приятная улыбка.

– Здравствуй, Дин, – поднявшись на ноги, он протягивает мне ладонь в знак приветствия.

Вкладываю свои пальцы в его руку и негромко отзываюсь:

– Привет.

Я никогда не была особо раскрепощенной. Все больше стеснялась и пряталась в панцирь. Это происходит и сейчас. Чувство неловкости сковывает тело: не знаю, что сказать и куда деть взгляд.

– Присаживайся, – Витя кивает на диванчик, и я немного неуклюже опускаюсь на темно-синюю бархатную обивку.

Сцепляю пальцы в замок. Зачем-то приподнимаю и снова опускаю плечи.

– Тебе тоже не верится, да? – он правильно считывает мои эмоции.

– Угу, – киваю, а затем добавляю. – Прости, я немного нервничаю.

– Понимаю. Давай сделаем заказ?

За пролистыванием меню и выбором блюд наша беседа приобретает все более непринужденный характер, и спустя уже буквально пять-десять минут мы с Витей начинаем осторожно делиться новостями.

Оказывается, в прошлом году он закончил университет, с чем я его, конечно же, поздравляю. Сейчас работает в крупной логистической компании на должности программиста. Приобрел новую машину, переехал поближе к работе, трижды в неделю ходит в тренажерный зал. Холост и по-прежнему держит лабрадора по имени Майк.

– Ну а у тебя что нового, Дин? – спрашивает Аксенов, когда обсуждение его жизни плавно подходит к концу.

Я знала, что рано или поздно этот вопрос обязательно прозвучит, и боялась его. Потому что, если честно, совсем не знаю, с чего начать рассказ.

Тщательно пережевываю пасту с креветками, промакиваю губы салфеткой и, сделав небольшой глоток воды, говорю:

– Ну… Я брала двухгодичный академический отпуск, а теперь вернулась к обучению. Правда сейчас я на заочном отделении и посещаю институт гораздо реже, – моя речь звучит чуть быстрее, чем обычно.

– Понятно. А что случилось? В связи с чем был отпуск? – Витя подается вперед и слегка сужает глаза.

Вот, кажется, и настал момент неизбежной истины.

Набираю в легкие побольше воздуха и на одном дыхании выпаливаю:

– Отпуск был связан с тем, что я забеременела.

Лицо Вити в этот момент надо видеть. Тут и шок, и неверие, и непонимание… Поначалу парень изумленно расширяет глаза, затем открывает рот, чтобы что-то сказать, но в итоге передумывает и снова его закрывает.

За столом повисает тишина. Некомфортная и наполненная немыми вопросами.

– Забеременела? – выдавливает наконец. – Ребенком?

– Ну не козленком же, – усмехаюсь нервно.

Благодаря юмору – быть может, не совсем уместному – я пытаюсь хоть как-то разрядить напряженную атмосферу.

– Я… Я не вполне понимаю, – на выдохе он проводит рукой по волосам. – Как это могло случиться? Разве ты тогда с кем-то встречалась?..

– Нет, не встречалась, – качаю головой. – Просто так вышло.

Витя вновь округляет глаза. Видно, что ему очень сложно принять и осмыслить услышанное.

– Выходит, у тебя сейчас есть ребенок?

– Дочь. Ее зовут Амелия.

– И сколько ей?

– Почти два.

– Ясно.

Витя несколько раз кивает. Отводит взгляд к окну и какое-то время сидит недвижно, пристально разглядывая городской пейзаж.

– А с отцом дочери ты общаешься? – отмирает спустя минуту-полторы.

– Нет, нас ничего не связывает. Я воспитываю дочь одна.

– Тяжело, наверное?

– Как тебе сказать… Все это время мне очень помогали родители, поэтому я не чувствовала какой-то сверхнагрузки. Сейчас Амелия уже вторую неделю ходит в ясли. Пока всего на пару часов, но скоро, надеюсь, и до полного дня доберемся.

– Значит, ты планируешь работать?

– Да я вообще-то уже, – пожимаю плечами. – Пишу статьи на заказ и время от времени подрабатываю официанткой на выездных мероприятиях.

– Здорово. Ты молодец, что столько всего совмещаешь, – Витя, судя по всему, понемногу приходит в себя от шока. – И материнство, и учебу, и работу…

– Приходится, – я слабо улыбаюсь. – Я ведь не хочу всю жизнь таскать подносы на банкетах.

Признавшись в своем главном секрете, я чувствую колоссальное облегчение. Больше не придется заминаться, увиливать и прятать глаза в пол. Да и Витя, надо заметить, отреагировал на удивление здраво. Изумился, конечно, поначалу. Напрягся. Но, в целом, вполне достойно справился со столь неожиданной информацией.

После преодоления непростого эмоционального рубежа наш с Аксеновым разговор дальше идет как по маслу. Мы наконец по-настоящему расслабляемся. Начинаем смеяться, шутить и по-доброму подкалывать друг друга.

В прошлом наше общение закончилось, едва начавшись, поэтому в настоящем я не хочу строить какие-то грандиозные планы. Пусть все идет как идет. Неспешно и без завышенных ожиданий.

Если нам с Витей суждено сблизиться, то так оно и произойдет. А если нет, то я не сильно расстроюсь. У меня сейчас и так забот хватает.

Глава 11. Проза жизни.

Дина

В роскошном светлом зале полно народу. Человек двести, не меньше. Все нарядные, веселые, улыбчивые. Ари говорила, что планирует грандиозную свадьбу, но я и не предполагала, что настолько. Подобного размаха я не видела никогда.

У входа гостей встречает оркестр во главе с элегантной арфисткой. Под потолком парят сотни полупрозрачных бабочек голубых и бледно-розовых оттенков. А свадебная арка, сплетенная из живых цветов – пионов, гортензий и гипсофил – поражает воображение своим размером и красотой.

Такое чувство, будто я попала в волшебную сказку.

– Дина, привет! – ко мне приближается Полина, та самая девушка, которую я уже видела на девичнике, и легонько касается моего плеча.

– Привет, – отзываюсь я, испытывая некое облегчение при виде знакомого лица. – Ты… Ты чудесно выглядишь.

Это не лесть. Полина правда очень красива. Золотистое струящееся платье хорошо сочетается с ее длинными светлыми волосами, уложенными в крупную объемную косу.

– Спасибо, Дин, ты тоже роскошна, – Полина улыбается, обнажая ровный ряд жемчужных зубов. – И как ты только завила такие классные кудри?

– Я не завивала, – пожимаю плечами. – Это мои натуральные. Просто в последнее время я их частенько выпрямляю. Мне кажется, так красивее.

– Ну уж нет! Выпрямлять такие волосы – преступление! – возражает она.

– Думаешь?

– Конечно! Прямые волосы у всех, а такие клевые кудряшки, как у тебя, – большая редкость!

Забавно. Раньше я не думала об этом в таком ключе. Мне казалось, что буйные непослушные кудри выглядят сумбурно и даже немного неопрятно. А вот гладкие волосы – стильно и симпатично. Однако Полина права, с естественной прической я действительно выделяюсь из толпы. Может, пора отказаться от утюжка насовсем? Тем более, что он изрядно портит волосы.

Мы с Полиной подходим к большому картонному стенду в виде облака и принимается отыскивать свои имена в списке гостей.

– О! Я сижу за шестым столиком, – сообщает она, ткнув пальцем куда-то в верхний край облака. – И ты тоже!

– Здорово, – роняю я.

А сама тем временем продолжаю рассматривать план рассадки в поисках одного конкретного имени. Возможно, это глупо, но от того, где расположится Кайсаров со своей девушкой, зависит уровень моего душевного спокойствия, так что…

Уф. Слава богу. Булат и Глория сидят за восьмым столом. А значит, мне не придется лицезреть их тандем на расстоянии вытянутой руки. Это уже хорошая новость.

Полина берет меня под руку, и мы пробираемся к своим местам. И только усевшись и поздоровавшись с остальными соседями, я вдруг вспоминаю, что имя Демида Южакова было в списке восьмого столика, а не нашего. Выходит, их с Полиной тоже рассадили. Но почему? На девичнике мне показалось, что между ними что-то есть…

– Ничего, что Демид не здесь? – осторожно интересуюсь я.

– Это даже к лучшему, – вздыхает Полина. – Моим нервным клеткам нужен покой.

Вот, значит, как.

– Прости, – слегка тушуюсь. – Я думала, вы…

– Встречаемся? – подхватывает она, фокусируя на мне взгляд.

– Ну… Да.

– Могли бы, – в ее голосе отчетливо сквозит грусть. – Но Южаков не заводит отношений. И никогда не влюбляется. Из принципа, понимаешь?

Покусываю губу, обдумывая ее слова. Для меня не секрет, что в прошлом у Демида случилась личная драма: любимая девушка ушла от него к его другу, и сердце парня разбилось вдребезги. Неужели с тех пор он так и не оправился? Так и не нашел в себе силы начать с чистого листа?

Полина заводит оживленную беседу с рослым русоволосым парнем по соседству, а я нахожу глазами Ари, которая что-то обсуждает с ведущим, и в который раз за вечер восторгаюсь тем, какая же она бесподобная. Ей невероятно к лицу изысканное платье молочного оттенка и полупрозрачная фата, элегантно обрамляющая длинные рыжие локоны.

Наверное, в день свадьбы все невесты бесконечно красивы, но Ари – особенно. Она буквально излучает яркий теплый свет, а Марк, ее статный темноволосый жених, безупречно ее дополняет. Они потрясающая пара. На сто процентов подходят друг другу.

Залюбовавшись молодоженами, я не сразу замечаю, как в зал заходит Булат Кайсаров со своей длинноногой спутницей в ярко-красном коротком платье. При взгляде на бывшего лучшего друга и его девушку в груди кровавым всполохом вспыхивает отчаяние, перемешанное с постыдным волнением, но я изо всех сил гоню неудобные чувства прочь.

Я не должна их ощущать. Просто не должна! Ведь моя дурная безответная влюбленность в Булата давно в прошлом, а что до его отношений с другой… Что ж, пусть. Пусть будет счастлив. Пусть строит свою жизнь с той, кого считает достойной. Пусть дерзает, достигает, добивается успехов. Главное – чтобы подальше от меня. Потому что видеть его широкие плечи, резкую линию рта и карие глаза с янтарно-зеленым ободком вокруг зрачка по-прежнему невыносимо. Это самая настоящая пытка, которая сводит с ума, надламывает волю и доводит сердце до изнеможения.

Мне просто нужно продержаться. Всего несколько часов. Один недолгий вечер. А потом свадебное торжество закончится, и наши с Булатом реальности потеряют точку пересечения. Все встанет на круги своя: я заживу своей жизнь, а он – своей.

Глория, держащая Кайсарова под руку, тянется к его уху и что-то ему говорит. Глядя перед собой, он кивает. А потом направляется к восьмому столику и, отодвинув для спутницы стул, помогает ей усесться поудобнее.

Я знаю, что мне не стоит пялиться. Не стоит проявлять интерес, который в свете настоящих обстоятельств, может оказаться пагубным или даже преступным, но я все равно наблюдаю. За тем, как рука Булата соскальзывает по плечу Глории. Как она вскидывает на него полный обожания взор. Как он отвечает ей легкой снисходительной улыбкой.

Это так… печально. Я с малолетства мечтала о том, чтобы Кайсаров смотрел на меня так же, видел во мне женщину, хотел меня… Но так и не дождалась этого. А вот Глории досталось все и сразу. Она в его сердце, в его постели, в его голове. Это круто и вызывает неподдельное восхищение. Но вместе с тем я чувствую такую острую, такую болезненную и пропитанную ядом неудовлетворенности зависть, что от ее безудержной силы у меня в горле встает ледяной ком.

Наверное, это естественная реакция на то, что твоя мечта в точности сбывается у кого-то другого.

Булат окидывает взглядом зал и вдруг напарывается на мой – пристальный и изучающий. Пойманная с поличным, я нервно вздрагиваю, но все же нахожу в себе силы не отвести глаза в сторону. Чтобы он не подумал, будто наш внезапный зрительный контакт может вывести меня из себя.

Кайсаров коротко наклоняет голову в знак приветствия, и я отвечаю ему тем же. Вот и все, что мы можем друг другу дать после десяти лет дружбы: трехсекундный взгляд и беззвучное «привет».

Это могло бы быть грустным, если бы не было таким прозаичным. Ведь жизнь, к сожалению, полна событий, после которых некогда близкие люди становятся никем.

Глава 12. Прояснили.

Дина

Свадьба Ари и Марка в самом разгаре. И хоть из-за присутствия Булата и Глории я не могу расслабиться в полной мере, мне все же удается влиться в компанию молодежи за своим столиком и начать получать от праздника какое-никакое удовольствие.

Танцы, песни, душещипательные тосты и веселые конкурсы – сценарий мероприятия продуман до мелочей, поэтому никому из гостей скучать не приходится. Даже мне, хоть я по природе своей не очень люблю шумиху. К тому же несколько бокалов шампанского делают свое дело: по телу расползается расслабляющий хмель, а в мыслях появляется приятная легкость.

За минувшие два часа я почти не смотрела на Булата. Ну разве что за исключением того случая, когда он забрался на сцену и, вооружившись микрофоном, произнес на удивление трогательную поздравительную речь. А в остальном я держусь молодцом: ем, танцую и даже приняла участие в двух довольно забавных конкурсах.

Воспользовавшись небольшой танцевальной паузой, я подхватываю висящую на стуле сумочку и выскальзываю в коридор, чтобы позвонить папе. На прошлой неделе мама уехала на Сахалин, и теперь тяготы забот об Амелии легли на его плечи. К счастью, отец не против такого расклада. Даже рад. Ведь с появлением внучки его не слишком разнообразная жизнь заиграла новыми красками.

– Привет, пап, как у вас дела? – приложив трубку к уху, интересуюсь я.

– Собираем мозаику, – рапортует он. – Амелии очень нравится.

– Правда? – с сомнением тяну я.

Дочке всего два. Вряд ли у нее так рано проявился интерес к паззлам. Сейчас ей гораздо больше нравится прыгать, беситься и стоять на голове.

– Ну ладно-ладно, – вздыхает отец. – Мозаику собираю я, а Амелия развлекается тем, что перемешивает паззлы.

А вот это уже гораздо больше похоже на действительность.

– Ясно, – усмехаюсь. – Вы поужинали?

– Да, котлетами и пюре. Все, как ты велела.

– Спасибо, пап, – произношу тепло. – Ты так помогаешь.

– Да брось, Дин, это же мой долг, – отзывается он. – Как дедушки.

Поболтав с папой еще немного, я прячу мобильник обратно в сумку и решаю наведаться в уборную, чтобы немного освежиться и подправить макияж, который наверняка смазался из-за танцев.

Встав напротив зеркала, включаю воду и, намочив руки, брызгаю прохладными каплями на лицо. Дабы остудить полыхающие жаром щеки и лоб.

Внезапно дверь уборной распахивается, и на пороге показывается женщина, с которой я меньше всего на свете хотела бы оказаться тет-а-тет.

Красивая, высокая, с едва заметным высокомерием в манерах.

Глория мажет по мне нечитаемым взглядом, а затем встает рядом и, достав из сумочки помаду, принимается неспешно подкрашивать губы.

– Ты ведь Дина, да? – роняет она, когда я выключаю воду и уже собираюсь уйти во избежание ненужной неловкости. – Подруга Булата?

– Да, – выдавливаю я, нехотя оставаясь на месте.

– Я слышала о тебе, но возможности пообщаться так и не было, – продолжает девушка, водя алым помадным стержнем по пухлой верхней губе. – А я невеста Булата, Глория.

Невеста?.. Он все же сделал ей предложение?..

– Понятно, – мне приходится прикладывать усилия, чтобы голос звучал ровно и бесстрастно. – Рада знакомству.

– Кстати, я так и не поняла, почему вы с Булатом перестали общаться, – она захлопывает помаду колпачком и прячет ее обратно в сумочку. – Может, ты расскажешь?

Если честно, наш диалог все больше и больше напоминает допрос. Но я решаю не давать волю этому подспудному ощущению и спокойно отвечаю:

– Думаю, тебе лучше обсудить это с Булатом.

– Я пыталась, – она сосредотачивает взгляд на мне, и ее веки немного сужаются. – Но он не сказал ничего вразумительного.

Я лишь пожимаю плечами.

– Но лично я думаю, что причина все же была, – с нажимом продолжает она. – И достаточно веская. Раз ты без всяких объяснений бросила учебу и уехала из города.

Вау… Вот это поворот. Я понятия не имела, что Глория настолько хорошо осведомлена о моих делах. Неужто Булат ей рассказал? Или она сама выяснила? Как бы то ни было, причины, по которым она наводила справки о моей скромной персоне, совершенно мне неясны. Зачем ей это? Для чего? Ведь Кайсаров и так всецело и полностью принадлежит ей…

– Да, у меня были *свои*причины для отъезда, – чуть помедлив, отзываюсь я. А через секунду добавляю. – Никак не связанные с Булатом.

Глория приподнимает идеально прорисованную бровь, и на ее губах появляется улыбка, от которой так и веет холодом.

– Это радует. Все же прошлое должно оставаться в прошлом, не так ли?

Я вопросительно округляю глаза:

– В каком смысле?

– Важно только то, что сейчас. А то, что было раньше… – она театрально поводит плечами. – Ну… Оно уже прошло, понимаешь?

Глория делает несколько шагов ко мне, сокращая метры до десятков сантиметров. На таком расстоянии разница между нами становится донельзя ощутимой. Она выше меня практически на целую голову. И смотрит сверху вниз с нескрываемой насмешкой.

– Я не держусь за наше с Булатом прошлое, если ты об этом, – отвечаю я, выдерживая ее пристальный взгляд. – У меня давно своя жизнь.

Хотя, говоря откровенно, я вообще не понимаю, почему должна оправдываться или что-то объяснять. Я ни в чем не виновата перед Булатом. И уж тем более – перед Глорией.

Так к чему же весь этот диалог? Неужели сногсшибательная красавица почуяла во мне… угрозу?

– Вот и славно, – ее улыбка становится чуть шире, но теплоты ей это не добавляет. – Ты хорошая девушка, Дина. Это сразу видно. Здорово, что мы поболтали и все прояснили.

С этими словами Глория разворачивается на каблуках и, плавно покачивая бедрами, шествует на выход. А я по-прежнему стою на месте и гляжу ей вслед, мысленно гадая, *что же именно*мы сейчас прояснили?..

Глава 13. Форс-мажор.

Дина

– Амелия, где твой мистер Пухлик? – суетливо роняю я, обшаривая диванные подушки. – Куда ты его подевала? Вспоминай!

– Не знаю, – маленькая кучерявая принцесса невинно пожимает плечиками.

Закатываю глаза и со вздохом продолжаю поиски. Плюнуть бы на этого потрепанного плюшевого зайца, но я ведь знаю, что без него дочка не заснет и в результате вытреплет моему бедному отцу все нервы.

– Может, он у тебя в рюкзачке? – спрашиваю я, убедившись, что ни на диване, ни под диваном игрушки нет. – Иди-ка посмотри.

Кивнув, Амелия уносится в коридор, а я принимаюсь исследовать бельевой шкаф. Вдруг мистер Пухлик по случайности попал туда вместе с постиранными простынями?

Сегодня вечером у меня запланирована работа. Я буду официантом, обслуживающим банкет на конгрессе молодых предпринимателей. Мероприятие, насколько я поняла, важное и масштабное, поэтому персонала наняли много. Да и платят прилично. Поэтому я в числе первых вызвалась работать.

– Нашла! – на пороге комнаты показывается довольная Амелия, прижимающая к себе пропащего мистера Пухлика.

– Ну слава богу! – выдаю облегченно. – Где он был? В рюкзаке?

– Угу.

– Славно. Теперь беги обувайся. А то мама уже опаздывает.

– Хорошо, – по-детски коверкая букву «р», кивает дочь и вновь скрывается в прихожей.

Кошусь на наручные часы и испускаю который по счету протяжный вздох. Я должна была выйти из дома десять минут назад, но из-за этого проклятого плюшевого зайца весь мой график полетел в тартарары.

Спешно вешаю сумку с униформой на плечо и вслед за дочерью принимаюсь обуваться. Мы уже шагаем в подъезд, когда внезапно мой мобильник начинает призывно вибрировать. Вынимаю его из сумки и читаю лаконичную надпись «папа» на экране. Должно быть, он потерял нас Амелией. Ведь, по сути, в это время мы уже должны быть у него в музее.

– Ало, пап, мы уже выходим, – приложив трубку к уху, начинаю я.

– Дина, я… В общем, тут такое дело, – отец заминается, силясь подобрать слова, а я напрягаюсь.

– Что такое? – взволнованно.

– Я, похоже, ногу сломал, – признается невесело. – Лидия Ивановна, наш архивариус, вызвала скорую. Они меня сейчас в травматологию везут.

– Ну и ну, – выдыхаю сокрушенно. – Как же так, пап? Как ты умудрился?

– Да черт дернул… На лестницу решил залезть, экспонат один поправить… – кряхтит он. – А она сломанная оказалась… Или просто старая… В общем, рухнул я с нее знатно…

– Кошмар, – качаю головой. – И как ты теперь? Очень больно?

– Терпимо. Вот только… Я ведь Амельку не смогу забрать, – продолжает виновато. – В травматологию ее вряд ли пустят…

Прикусываю нижнюю губу, осознавая, что это все значит. Меньше, чем через час, я должна быть на работе. Обслуживать банкет на несколько сотен человек. А отец, которой согласился присматривать за Амелией, загремел в больницу.

Вот блин! Удача сегодня явно не на моей стороне.

– Не переживай из-за этого, пап, – отзываюсь ободряюще. – Я что-нибудь придумаю.

Хотя пока понятия не имею, что именно.

– Точно? – с сомнением тянет отец.

– Конечно, – как можно бодрее произношу я. – А ты сосредоточься на своем здоровье, понял? И обязательно позвони мне после финального вердикта врача.

– Хорошо, Дин. Извини, что подвел. Честное слово, сам не думал, что так получится…

– Не извиняйся, – решительно отсекаю я. – Ты ни в чем не виноват. Люблю тебя. Будем на связи, ладно?

– Ладно.

Попрощавшись с папой, перевожу задумчивый взгляд на дочь, которая от нечего делать перепрыгивает со ступеньки на ступеньку.

Ох… И что же мне с ней делать?

Тру гудящие виски и мысленно признаю, что вариантов, в сущности, немного. Амелия еще совсем крошка, одну ее в квартире не оставишь, а значит, у меня есть один-единственный выход – отказаться от работы.

Да, некрасиво. Да, непрофессионально. Да, в самый последний момент. Ну а что мне еще остается?

Втянув в легкие побольше воздуха, набираю номер Алены, менеджера, которая распределяет работу между официантами. Какое-то время из динамика доносятся лишь протяжные гудки, а затем слуха касается резковатое:

– Алло.

– Ален, привет. Не отвлекаю?

– Нет, но говори быстрее, – в свойственной ей манере отвечает она.

– Я не смогу приехать на сегодняшний конгресс предпринимателей, – выпаливаю на одном дыхании. – У меня форс-мажор.

– Какой еще форс-мажор? – сердито осведомляется она.

– Ребенка не с кем оставить. Папа заболел.

– Дин, ну кого это волнует? У нас мероприятие на двести человек. Ты нужна!

– Я понимаю, но…

– Найми няню, напряги соседку… С собой ее возьми, в конце концов! – не дав мне договорить, решительно пуляет Алена.

По ее тону ясно: отказа она не примет.

– Я… Я не успею нанять няню, – запинаясь, протестую я. – У меня нет никого на примете.

Оставлять соседям – тоже не вариант. Мы не настолько близки, чтобы я могла доверить им ребенка.

Можно было бы попросить Ариадну, но они с Марком сейчас в свадебном путешествии на Сейшелах. Так что тут снова мимо.

– Придумай что-нибудь! – рычит Алена. – Мероприятие через час! Мне не найти тебе замену!

Я открываю рот, чтобы сказать что-то еще, но раздавшиеся в динамике гудки сигнализируют о том, что Алена повесила трубку. Вот так просто. Оборвала разговор практически на полуслове.

Отрываю мобильник от лица и, сморщившись, глухо выругиваюсь. Я знала, что подобная ситуация рано или поздно случится, но так и не подготовила запасных аэродромов. Зря.

– Планы меняются, малыш, – объявляю я, вновь переводя взгляд на дочь. – Ты поедешь со мной на работу.

За неимением альтернатив придется посадить ее на кухне и вручить телефон с мультиками, дабы занять. Надеюсь, план сработает.

– Уря-а-а! – радуется Амелия.

Она всегда за любой кипиш.

– Только давай договоримся сразу, – присаживаюсь перед ней на корточки, – ты будешь слушаться маму. С первого раза, хорошо?

– Хорошо, – кивает, простодушно хлопая глазами-пуговками.

Но я слишком хорошо знаю свою озорницу-дочь, чтобы вот так запросто ей поверить.

– Амелия, я серьезно, – пытаюсь придать своему лицу как можно более внушительное выражение. – Мне будет некогда за тобой бегать и повторять все по сто раз. Ты должна быть послушной.

– Хорошо, мамочка, – вновь соглашается этот чертенок в обличии ангела.

– Ну ладно, – вздыхаю, распрямляясь. – Пойдем, – ловлю ее пухлую ладошку в свою и покрепче сжимаю. – Если ты сегодня будешь умницей, я куплю тебе Киндер-сюрприз. Обещаю.

Глава 14. Осадок.

Булат

– Мы все понимаем, что текущие условия денежно-кредитной политики довольно жесткие, – признает Виктор Маникин, один из банковских советников. – Однако не удивлюсь, если на грядущем заседании будут голоса как за понижение ставки, так и за ее повышение.

Делаю глоток минералки, обдумывая услышанное. Прежде экономика интересовала меня постольку-поскольку. Однако теперь, когда кредитование нашего бизнеса напрямую зависит от ключевой ставки ЦБ, мне стало действительно любопытно.

– Судя по прогнозам, темп инфляции в четвертом или даже третьем квартале должен стабилизироваться, – подает голос стоящий рядом Демид. – Мне кажется, есть все основания надеяться, что к концу года мы можем ожидать снижения ставки.

Есть вероятность, что друг просто выдает желаемое за действительное, но я его не виню. Сам думаю ровно о том же.

– Согласен, – кивает советник. – Есть впечатление, будто инфляция уже приблизилась к своему пику. Но все же помните, что высокая ставка – это ответ на перегрев спроса. Возможно, потребуется более долгий период высоких ставок для охлаждения спроса и, как следствие, устойчивого снижения инфляции. А иначе рост цен так и будет раскручиваться.

– А если все же говорить о вашем личном мнении, – вставляю я, глядя на Маникина в упор. – Какие сроки вы прогнозируете?

Он усмехается. Слегка качает головой. Видно, что ему некомфортно отвечать на столь прямой вопрос. Будучи истинным политиком, Маникин привык уворачиваться и юлить.

Вот только я притащился на этот долбаный конгресс молодых предпринимателей вовсе не для того, чтобы хавать казуистику. Я жажду конкретики. И желательно из первых уст.

– Ну что ж… – он переступает с ноги на ногу. – Я полагаю, что до конца следующего года существенного понижения ставки ждать не стоит. Максимум на два-три процента.

– Понятно, – удовлетворенно киваю я. – Спасибо за ответ.

Маникин вновь пускается в свои витиеватые рассуждения об экономических тенденциях, однако я отключаю слух и, опять глотнув воды, отворачиваюсь в сторону. Все, что я хотел услышать, я уже услышал. Нет никакого смысла в том, чтобы вникать в его слова дальше.

Внезапно мое внимание, рассеянно блуждающее по огромному залу, цепляется за нечто яркое, инородное и смутно знакомое. Отматываю взгляд на несколько метров назад. Туда, где мелькнуло то самое пятнышко шоколадного цвета, заставившее мои нервы напрячься.

Дина?..

Охренеть. Что она здесь делает?

На Нечаевой белая рубашка и черная бабочка, туго затянутая вокруг длинной смуглой шеи. Такая же, как у остальных официантов. А в руках она держит серебряный поднос с закусками.

Ну ясно. Похоже, Дина на работе.

Выхожу из круга мужчин, с интересом слушающих речи Маникина, и делаю бессознательный шаг в ее сторону. При виде подруги детства и ее буйных каштановых кудрей, которые она сегодня не распрямила, меж ребер дергается что-то давнее, застарелое, болезненное…

Дергается и противным горьким сожалением оседает на дне души.

Раньше мы были так близки... А теперь каждая случайная встреча пропитана неловкостью и притворством. Будто между нами выросла гигантская бетонная стена, за которой исчезло все хорошее, что нас когда-то связывало.

Дина угощает закуской какого-то пижона в чересчур узких брюках, а затем, словно что-то почувствовав, оборачивается ко мне. Ее и без того большие карие глаза увеличиваются до размера пятирублевых монет, а во взгляде вспыхивает эмоция, которую я затрудняюсь определить.

Замешательство? Смятение? Страх?..

Я делаю еще один шаг, приближаясь к Дине. Однако вместо того, чтобы поступить так же, она почему-то пятится. Будто в моем лице увидела не старого друга, а злейшего врага.

– Гусеничка… – вполголоса начинаю я.

Но в следующую секунду все идет наперекосяк.

Отступающая назад Дина случайно задевает какого-то толстого мужика с огромным пузом, и еда с ее подноса летит прямиком на его рубашку и галстук.

– Твою мать! – недовольно ревет боров.

Его бледно-розовая физиономия приобретает пунцовый оттенок.

– Извините… Извините, пожалуйста, – сконфуженно лепечет Нечаева, поднимая поднос, который с громким металлическим грохотом рухнул на пол. – Я не хотела…

– Понабирают всякий сброд, – разъяренно шипит толстяк, стряхивая со своего пиджака куски красной рыбы. – Ходить бы научилась прежде, чем за работу браться!

– Простите, – повторяет Дина, дрожа всем телом. – Я оплачу вам химчистку костюма…

– Дура криворукая! – никак не угомонится мужик. – Да таких, как ты…

– Она ведь уже извинилась, – вмешиваюсь я, не позволяя ему закончить оскорбительную мысль. – И не раз.

– И что с того?! – пыхтит возмущенно.

– А это значит, что тебе уже пора закрыть свой поганый рот и перестать хамить, – цежу я, угрожающе сужая глаза.

– Да ты охренел, что ли?! – он вылупляется на меня, тупо моргая. – Ты хоть знаешь, кто я такой?!

– Человек, который никогда не оступался? – с вызовом вскидываю бровь.

Тот мешкает, растерявшись. Не такого ответа он от меня ждал.

– А иначе что дает тебя право вести себя как кусок дерьма? – продолжаю я, приближаясь к борову почти вплотную, и, понизив голос, добавляю. – Не забывай, что мы на официальном мероприятии. Поубавь гонор, если не хочешь потерять лицо. В прямом, мать его, смысле этого слова.

Толстяк вскидывает на меня опасливый взгляд, мысленно оценивая вероятности. Я на полторы головы выше него и в два раза сильнее. Он не вытянет этот конфликт. Ни при каком раскладе.

– Ладно, – наконец выдыхает он, одергивая лацканы пиджака и отступая назад. – Замяли.

Перевожу взор на Дину. Она смотрит на меня во все глаза и все еще дрожит, тревожно прижимая к груди опустевший поднос.

– Ты в порядке? – негромко спрашиваю я.

Отчего-то хочется дотронуться. Хочется протянуть руку и коснуться ее густых шоколадных кудрей. Провести по ним ладонью, чтобы сполна ощутить мягкий шелк кожей…

Раньше я легко мог это сделать, а теперь… Теперь все как-то запутано и сложно. Будто я в чем-то виноват перед Диной. Только понятия не имею, в чем.

– Да, нормально, – кивает она, облизывая пересохшие губы. – Спасибо, что вступился…

– Не за что, – пожимаю плечами. – Это был мой долг как твоего друга. Пускай бывшего, но все же.

Дина никак не комментирует мою последнюю ремарку. Похоже, она не подвергает сомнению тот факт, что наша дружба в прошлом. Это в общем-то логично, но все же по какой-то

неведомой причине ранит. Не смертельно, нет… Но горький осадок на дне души вновь пульсирует, всколыхнувшись.

– Я, пожалуй, пойду, – говорит она, по-прежнему глядя куда угодно только не на меня. – Мне нужно работать.

С этими словами Нечаева срывается с места, и чувство досадной неопределенности, которое все это время зрело у меня в груди, достигает пика.

– Дин, постой… – бросаю ей вслед.

Зачем-то пытаюсь ее задержать, хотя, в сущности, не имею ни одной весомой причины для этого. Что я собираюсь ей сказать? Что скучаю? Что мне хреново от того, насколько странно и нелепо разорвалась наша связь?..

Она это и так знает. Не может не знать. А все мои фразы, взгляды, жесты – это лишь жалкая попытка удержать прошлое, которое рано или поздно все равно ускользнет.

Ведь Дина уже сделала выбор. Исчезла из моей жизни без всяких объяснений.

И сейчас ничто в ее лице не говорит о том, что она жалеет о своем решении.

– Извини, но я не могу, – Нечаева мотает головой, даже не притормаживая. – Мне правда нужно работать.

А в следующее мгновение ее стройная маленькая фигурка растворяется в толпе.

Глава 15. Катастрофа.

Дина

Кошмар… Этот вечер сущая катастрофа!

Я чувствовала, что надо пропустить смену. Предполагала, что все пойдет наперекосяк! Но страх потерять работу пересилил…

Мало того, что я уронила поднос на клиента и тем самым привлекла нежелательное внимание всего зала, так еще и наткнулась на Булата, которого совершенно не ожидала встретить.

Хотя… Надо было догадаться, что он тут будет. Это же конгресс предпринимателей, а он вместе со своими друзьями сейчас активно занимается бизнесом…

Скрываюсь в подсобном помещении, подальше от любопытных глаз, и шумно выпускаю наружу застоявшийся в легких воздух. Это так странно и пугающе… Куда бы я ни сунулась, везде он.

Прямо наваждение какое-то!

Чем сильнее я хочу абстрагироваться от Кайсарова, тем чаще его встречаю. Такое ощущение, словно судьба специально потешается надо мной. Будто на мою долю выпало мало стресса и унижений!

Сначала случайная встреча в университете. Потом девичник. Затем свадьба Марка и Ари, где я была вынуждена созерцать его идиллию с Глорией. Ну а после – ее странные расспросы на тему моего внезапного отъезда из города...

Это все слишком сложно. Слишком болезненно и невыносимо. Будто тяжелая гранитная плита, раз за разом опускающаяся на мои плечи. Пока я держусь, но мои внутренние силы почти на исходе. Еще чуть-чуть – и переломлюсь пополам. Словно тонкое деревце под порывами шквального ветра.

Провожу ладонью по слегка увлажнившемуся лбу и пытаюсь нормализовать дыхание.

Вдох-выдох, Дина. Вдох-выдох.

Ситуация с подносом, конечно, патовая, но я далеко не первый официант в мире, который по неосторожности испортил гостю рубашку. Неприятно, но не критично. Сейчас мне следует собраться с духом, обновить закуски на подносе и вернуться в зал, чтобы выполнить работу, за которую мне платят.

И плевать, что там будет Булат. И Демид. И, возможно, еще какие-то мои бывшие однокурсники…

Плевать.

У них свои задачи на этот вечер, а у меня – свои. И ничто не должно сбивать меня с толку.

Вытираю потные ладони об ткань брюк и направляюсь на кухню за новой порцией рыбных канапе. Солгу повару, что прежнюю уже съели.

– Дина, давай скорее! – заметив меня, командует Игнат, наш менеджер. – Там напитки закончились! Неси в зал поднос с бокалами!

Ох… Бокалы с шампанским – это не лучший вариант для моих все еще трясущихся рук, но выбирать, увы, не приходится.

На выходе с кухни бросаю взгляд на небольшую табуретку в углу, где оставила Амельку в компании телефона, и вдруг… столбенею.

Потому что табуретка пуста.

Мобильник есть, а ребенка нет.

– Амелия! – вскрикиваю я в надежде, что малышка покажется в поле зрения.

Но ответом мне служит пугающая тишина.

– Нечаева, чего ты медлишь?! – недовольно рычит Игнат. – У нас гости сейчас от жажды иссохнут!

– Где мой ребенок? – испуганно оборачиваюсь к нему. – Я ее вон там оставляла…

– Откуда мне знать? – огрызается он. – Я за ней не слежу!

– Но ее нет!

– Это твои проблемы, Дина! – повышает голос. – Ну-ка марш в зал!

Ну уж нет. Зал подождет. Пока я не отыщу свою дочь и не буду убеждена, что с ней все в порядке, ни о какой работе и речи быть не может. Да я ж с ума от тревоги сойду!

Ставлю поднос обратно на стол и, не обращая внимания на яростные крики Игната, принимаюсь рыскать по кухне:

– Амелия! Амелия, ты где? Покажись! Мама очень переживает!

Заглядываю под столы, распахиваю шкафы, на всякий случай даже проверяю холодильник и морозильную камеру. Амелии нигде нет. Будто сквозь землю провалилась.

– Дина, живо вернись к работе! У нас не хватает рук! – ревет Игнат в бешенстве.

– Извини, но мне надо найти дочь, – повторяю упрямо.

В голове уже вовсю разыгрываются жуткие сценарии. А что, если она каким-то образом покинула здание и оказалась на улице? Что, если ее собьет машина? Или она угодит в раскрытый колодец?..

О, боги! Как же это страшно! Она ведь совсем еще малышка! Ей всего лишь два! Если с ней что-нибудь случится, я никогда себе этого не прощу!

Проверив туалеты, я тщательно обшариваю подсобку и пулей вылетаю в коридор. Действую спешно и решительно, цепко скользя взглядом по окружающему пространству.

В нынешних условиях эмоции – непозволительная роскошь. Я должна быть собранной и быстрой, потому что каждая минута промедления может стать решающей. А поплакать и попричитать можно будет и после.

– Амелия! Амелия, где ты?! – кричу я, пересекая длинный безлюдный холл. – Пожалуйста, дочка, не прячься!

Блин! Ну куда она могла податься?! Ведь велела же сидеть смирно! Телефон дала, мультики включила!

Хотя в данной ситуации я могу злиться только на себя. Глупо требовать от ребенка того, чего он в силу возраста не может выполнить.

Суетливо миную несколько десятков метров, заворачиваю за угол и… вдруг с разбегу врезаюсь в чью-то грудь, отпружинив и отлетев назад.

Равновесие удержать не получается. Меня ведет, и я неуклюже заваливаюсь на пол. Больно ударившись копчиком, но, к счастью, успев подставить руку, чтобы не удариться еще и головой.

Черт!

– Дина?..

Слух доносит сигнал тревоги быстрее, чем это делает помутившееся от столкновения зрение. Вздрогнув, вскидываю взгляд на того, кто шел мне навстречу по коридору, и сердце ухает не в пятки, нет… Куда-то в преисподнюю!

Ибо передо мной снова стоит Булат.

– Куда ты так бежала? – окинув меня недоуменным взглядом, он шагает вперед и протягивает мне раскрытую ладонь.

Все еще пребывая в полнейшем ужасе, кошусь на его длинные сильные пальцы. Скольжу глазами по белоснежным манжетам и запонкам, виднеющимся из-под ткани пиджака. А в груди противным колючим комом разбухает паника.

Разве этот вечер мог стать еще хуже?

Что ж, я явно недооценила масштабы катастрофы.

Возвышаясь надо мной, Булат терпеливо ждет моей реакции. Смотрит цепко и внимательно.

В конце концов, я собираюсь с духом и, вложив свою руку в его, поднимаюсь на ноги.

– Как ты? Не ушиблась? – чуть склонив голову, он бегает по мне глазами.

Своими пронзительными янтарными глазами, во взгляде которых я однажды потонула, едва не погибнув…

Блин. Блин, блин, блин! Как же это все не к месту, не вовремя!

– Я в порядке, – говорю я, рывком выдергивая свою ладонь из его обжигающего захвата. – Мне надо идти.

Пробую обогнуть Кайсарова по дуге, но он делает шаг в сторону, преграждая мне путь.

– Дин, почему ты все время от меня бегаешь? – меж его бровей залегает глубокая складка.

– Я не бегаю, – выталкиваю из себя всю непринужденность, на которую только способна. – Мне просто пора.

– Давай поговорим, – это звучит не как просьба. Как приказ.

– Булат, я не могу! – вскидываю на него взгляд, полный беззвучной мольбы. – Мне действительно нужно бежать!

– Пять минут, – настаивает он. – Работа никуда не денется.

– Да дело не в работе! – взрываюсь я, злясь на то, что стою тут с ним и тупо теряю время, которое могла бы потратить на поиски Амельки. – Пусти!

Я снова делаю шаг в сторону, и он снова зеркалит мое движение:

– Нет.

Кайсаров произносит это негромко, я бы даже сказала, вкрадчиво, но при этом пугающе безапелляционно. Будто я в принципе не имею права на отказ. Будто моя жизнь и мое время априори принадлежат ему.

– Булат! – в моем восклицании отчетливо проступает истерика.

В эту секунду я его почти ненавижу. Почти готова нанести хлесткую яростную пощечину, чтобы сбить наконец с его лица эту самодовольную спесь!

Всю жизнь он считал себя королем, лидером! В то время, как люди вокруг были лишь поданными! И знаете что? Я подыгрывала ему. Ой, как подыгрывала!

Я заглядывала ему в рот. Я прощала ему непостоянство, эгоизм, дурной характер! Я восхищалась им с каким-то ненормальным, почти сектантским обожанием, а он принимал это как должное, искренне веря, что достоин лучшего. Лучших женщин, лучших возможностей, лучших эмоций.

А чего была достойна я? Жалких крох его внимания? Скомканного секса на пьяную голову? Отшибленной памяти?..

Я понимаю, что в случившемся есть и моя вина. Много моей вины. Но это не умаляет того факта, что мне больно. Что мне сложно проживать последствия общих ошибок в одиночку.

Последние два года я только и делала, что боролась. Со своими страхами. Со своей неуверенностью. Со своими чувствами, в конце концов! Я училась быть взрослой – спешно, экстренно, на оголенном нерве – потому что быть ребенком больше не представлялось возможным.

Я стала мамой.

И груз ответственности на моих плечах стал в десятки раз тяжелее.

– Дина, я просто хочу с тобой поговорить, – настаивает Булат. – Перестань сопротивляться.

– Нет, это ты перестань! – рявкаю я, окончательно потеряв контроль над чувствами. – Перестань меня удерживать! Перестань указывать, что мне делать! Перестань тратить мое время!

Глаза Булата расширяются. В них читается удивление, перемешанное с неверием.

– Да что с тобой, черт возьми? Тебя как будто подменили!

Ага. Два с лишним года назад.

Когда ты перевернул мою жизнь с ног на голову и даже не вспомнил об этом.

– Пусти, – повторяю я, гневно глядя на Булата.

Клянусь, если он сейчас не уберется с моей дороги, я буду драться. С таким соперником шансы у меня по нулям, но он не оставляет мне выбора!

Глаза Кайсарова делаются еще шире, однако через секунду он все же отодвигается, освобождая мне дорогу. Повинуется моей воле.

Должно быть, впервые с момента нашего знакомства.

Срываюсь с места, одержимая одной единственной мыслью – найти дочь. Но буквально через несколько мгновений понимаю, что он идет за мной. Прямо по пятам следует.

– Я не отстану, пока мы не поговорим, – будто прочитав мои мысли, спокойно произносит Булат. – Так что побуду твоей тенью.

А-а-а! Да он издевается!

Когда-то я мечтала, чтобы Кайсаров стал моей тенью. Грезила об этом со всей силой пылкой юношеской фантазии. Но он оставался глух, всегда выбирая кого-то другого.

А сейчас, когда мне действительно нужно от него избавиться, он прилип как банный лист. Ни на шаг не отстает.

Клятый закон подлости в действии.

Это жутко злит, но на препирательства с ним у меня просто нет времени.

Двигаюсь вдоль по коридору, толкая все встречающиеся по пути двери, большинство из которых оказываются запертыми. Амелии нигде нет.

– Ты что-то ищешь? – догадывается Булат, пристально наблюдая за моими суетливыми движениями. – Что именно?

– Отстань! – огрызаюсь я, ощущая, как нарастающее беспокойство за дочь становится поистине нестерпимым.

Ну где же она? Где?! Ведь не могла далеко убежать!

– Да брось, Дин, я бы мог помочь с поисками.

Я испускаю обреченный вздох.

Силы иссякают. Нервы сдают. Самообладание осыпается в крошево.

Я так сильно волнуюсь за дочь, что напрочь теряю инстинкт самосохранения. Мне уже плевать, что Булат вот-вот узнает о моей тайне. Плевать, что случится потом. Единственное, что сейчас имеет значение, – это поиски девочки, которая является смыслом моей жизни.

А все остальное – лишь никчемная лирика.

– Не что, а кого, – устало роняю я, пытаясь отпереть очередную неподдающуюся дверь.

– М?

Булат вскидывает голову, и наши взгляды пересекаются.

– Я потеряла дочь, – признаюсь на выдохе. – В начале смены я оставила ее на кухне, а сейчас ее там нет.

Глава 16. Кто это, мама?

Дина

При звуке моих слов Булат замирает как вкопанный. Такое чувство, будто даже его дыхание прерывается. Резкие черты лица каменеют, а в потемневших глазах вспыхивает шок. Искрящийся и яркий, словно салют в честь Дня победы.

– Дочь? – он выглядит так, будто ему стоит огромных усилий вытолкать из себя это слово. – У тебя есть дочь?

– Да, – киваю. – И она потерялась. Я очень боюсь, что с ней могло что-то случиться.

Наблюдать фейерверк противоречивых эмоций в его взгляде больше нет сил. Отворачиваюсь и, на секунду прикрыв веки, закусываю нижнюю губу.

Ну вот и все.

Он знает.

Ширма тайны упала, обнажив зияющую пропасть неизвестности под ногами.

Как все сложится дальше? Он догадается? Разозлится? Потребует объяснений?..

Ох, боже… Лишь бы не это. Лишь бы не сейчас. В данную минуту разговор для меня – непосильная ноша. Я просто хочу найти дочь и убедиться, что с ней все в порядке. Только это важно.

– Надо обратиться к охране, – голос Кайсарова звучит куда более твердо, чем пару мгновений назад.

Вновь смотрю на него и вижу, что он уже вернул самообладание. Довольно быстро, надо сказать. Скульптурное лицо снова приняло бесстрастное выражение, а в глазах поселилась такая привычная для него уверенность.

– К охране? – переспрашиваю я.

– Да, тут повсюду камеры. По ним будет проще отыскать ребенка.

– Хо-хорошо, – чуть запинаясь, соглашаюсь я.

Это отличная идея! И как я раньше до нее не додумалась?

– За мной, – командует Булат, устремляясь вдоль по коридору.

И я послушно семеню следом.

Широкие размашистые шаги Кайсарова преодолевают пространство гораздо быстрее, чем мои – маленькие и суетливые. Поэтому мне приходится перейти на полубег, дабы поспевать за ним.

В абсолютной тишине мы выходим на лестничную площадку и спускаемся на первый этаж, к посту охраны. Булат первым заходит в небольшое помещение со множеством мониторов, о чем-то переговаривается с охранником, а затем выглядывает наружу и жестом манит меня. Дескать, иди сюда.

Протискиваюсь в каморку, которая явно тесновата для нас троих и, сцепив руки в замок, вопросительно кошусь на Булата.

– Надо будет описать ребенка, – сухо роняет он. – Возраст, цвет волос, одежда.

– Д-да, ладно, – киваю я, судорожно заправляя выбившиеся кудряшки за уши. – Значит так… Ей два года. Волосы каштановые, вьются… Одета в розовые штанишки и голубой свитер… А еще у нее в руках, скорее всего, игрушка… Мистер Пухлик… Это плюшевый заяц…

Пока я сбивчиво и, слегка заикаясь, описываю Амелию, Булат не отводит глаз от моего лица. Смотрит внимательно, пристально, цепко. Фиксируя в мозгу каждое произнесенное мной слово.

Я чувствую его пронизывающий взгляд кожей, которая пылает, словно угли на раскаленной добела сковородке, но ответить на зрительный вызов не отваживаюсь. Если я прямо сейчас

посмотрю на Булата, то с высокой долей вероятности взлечу на воздух. Или просто рухну в обморок от перенапряжения.

– Во сколько вы оставили ее на кухне? – спрашивает охранник, сосредоточенно глядя в компьютер.

– Примерно в десять минут седьмого, – отзываюсь я.

– А когда обнаружили пропажу?

– Минут пятнадцать назад, наверное.

– Понял. Ищу.

Охранник щелкает мышкой, отматывая запись видеокамер, а я взволнованно добавляю:

– Главное, чтобы она не вышла на улицу… А то там рядом такая дорога оживленная…

– У выхода никаких детей не было, – отвечает он. – Я бы заметил.

Его замечание хоть немного, но все же успокаивает. Если Амелия по-прежнему в здании, то с ней, скорее всего, все хорошо.

Я во все глаза наблюдаю за работой охранника, упорно игнорируя присутствие Булата, но его мощная энергетика, доверху заполнившая тесную комнатушку, давит так, что аж дышать становится трудно.

А еще этот аромат… Мужской, терпкий, доводящий до нервной дрожи… Забавно, но за все эти годы Кайсаров так и не сменил парфюм. Он по-прежнему пахнет цитрусом, сандалом и… непоколебимой силой, которая подчиняет себе все вокруг.

– Нашел! – восклицает охранник, и я тоже невольно вскидываюсь, копируя его движение. – Она на первом этаже, в закрытой секции гардероба!

– Слава богу! – выдыхаю, заметив на мониторе знакомую кучерявую макушку.

– Пойдемте, я вас провожу, – он поднимается с места и выходит наружу.

Мы с Булатом следуем его примеру.

Как выясняется, для того, чтобы удовлетворить нужды конгресса предпринимателей, работает только одна половина гардероба. А вторая – закрыта. Именно туда и пробралась моя маленькая хитрая озорница. Ума не приложу, как ей удалось это сделать, но факт остается фактом: пока я сломя голову носилась по зданию в ее поисках, она преспокойно сидела на тумбочке и играла с номерками.

– Амелия! – при виде дочери с моих губ срывается стон облегчения.

А в следующий миг я падаю перед ней на колени и, убрав с пухленького личика шоколадные прядки волос, заглядываю в глаза.

– Куда ты ушла? Почему? Я так за тебя волновалась!

– Мне стало скучно, мама, – простодушно отвечает малышка.

– Я чуть с ума не сошла! – выпаливаю я, прижимая дочь к себе. – Больше никогда так не делай!

Сердце колотится как обезумевшее. От пережитого страха, от адреналина, от облегчения... Утыкаюсь носом в мягкую головку, от который пахнет детским ромашковым шампунем, и вдруг ловлю себя на том, что по щекам бегут влажные ручейки.

Блин… Ну почему я такая чувствительная? Даже слез сдержать не могу!

– Ну ладно. Рад, что у вас все в порядке. Я пойду на пост.

– Спасибо за помощь! – обернувшись, говорю я. – Огромное спасибо!

Кивнув, охранник уходит, а мое внимание фокусируется на внушительной, почти двухметровой фигуре, застывшей позади нас.

Ладони Булата спрятаны в карманах стильных брюк. Резко очерченные губы плотно сжаты. Его взгляд – напряженный, пытливый, пронизывающий до самых костей – перемещается с моего лица на лицо нашей дочери и, задержавшись на миг длиною в вечность, возвращается обратно.

Я судорожно сглатываю. Понимаю, что только что подписала себе приговор.

– Кто это, мама? – невинно интересуется Амелька, с любопытством глядя на отца. – Твой друг?

Глава 17. Правда.

Дина

– Эм… Да, – растерянно отвечаю я, смотря на Булата. – Друг.

Сердце в груди колотится как бешеное, грозя перемолоть ребра в костяную крошку. Щеки пылают огнем смущения, а ладони предательски дрожат. Я вообще удивляюсь, откуда во мне берутся сила на речь… Состояние, мягко говоря, предобморочное. Будто я вот-вот потеряю связь с реальностью и отключусь.

– Как его зовут? – продолжает любопытствовать дочь, совершенно не разделяя моего смятения.

– Булат, – сиплю я. – Дядя Булат.

– А я Амелия, – дружелюбно роняет она.

В ответ на ее попытку завязать разговор Кайсаров лишь коротко кивает, а затем переводит на меня

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.